

АЛЕКСАНДР МАЛЕЕВ

**Отклонение
или
Лал-Земля-Лал**

ЧАСТЬ 2

Александр Малеев

**Отклонение или Лал-
Земля-Лал. Часть 2**

«Издательские решения»

Малеев А. М.

Отклонение или Лал-Земля-Лал. Часть 2 / А. М. Малеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852033-4

«Отклонение, или Лал-Земля-Лал» — достаточно объёмное произведение, вмещающее в себя судьбы нескольких миров, множества людей и разумных представителей иных цивилизаций. Очень надеюсь, что путешествие с героями этого романа доставит моему уважаемому читателю истинное наслаждение.

ISBN 978-5-44-852033-4

© Малеев А. М.
© Издательские решения

Содержание

О чем же эта книга?	6
Продолжение истории	7
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Отклонение или Лал-Земля-Лал

Часть 2

Александр Михайлович Малеев

Иллюстратор Макс Олдер

© Александр Михайлович Малеев, 2017

© Макс Олдер, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2033-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О чем же эта книга?

Да всё о том же: о фундаментальных и вечных добре и зле, любви и ненависти, преданности и предательстве, о полетах в космосе и удивительных приключениях на невиданных планетах.

Роман написан в смешанном жанре: экшен, квест и космическая опера.

С первых страниц автор выстраивает сюжет вокруг трёх главных персонажей произведения, потомков короля мощной галактической империи, волею судьбы, еще в раннем отрочестве, разбросанных на планетах с разным уровнем развития цивилизации, расположенных в удаленной части космоса.

Трём принцам суждено противостоять набегам враждебных племен, побывать в рабстве у рептилоидных представителей коварных инопланетян, поучаствовать в космических битвах, бороться с врагами короны, преодолеть много других трудностей и испытаний, чтобы узнать, кем они являются на самом деле и воссоединиться со своей семьей.

Роман написан простым, доступным языком и предназначен для широкого круга читателей. Он будет интересен и подростку и взрослому. Здесь удачно сочетаются правда и вымысел, добро и зло, фантастика и реальность, чувства героев, философские отступления и умозаключения автора.

Начните читать и вам не захочется останавливаться. Вы просто попадёте в другой мир – не менее настоящий и многогранный, чем тот, в котором вы живете, и потому одновременно сложный и простой. Вы окажетесь в гуще дворцовых хитросплетений и интриг, паутине личностных отношений и странных незнакомых нам землянам правил и условностей.

Рекомендую к прочтению всем тем, кто по-настоящему любит фантастику, приключения, путешествия в иные миры.

Классная развлекательная вещь!

Макс Олдер

Продолжение истории

Андрей оказался прав, предчувствие его не обмануло, его хорошее настроение не было испорчено. Мы тоже были рады, что не случилось того, к чему мы уже были готовы. Если человек, вообще, может быть готов к собственной смерти. Да, нам тогда повезло, всё сложилось совсем по-другому, не так, как мы думали. А может быть, произошло то самое чудо, которое мы все и всегда так ждём. А может быть, и нет. Может быть, там, наверху, так и было задумано.

Что можно сказать, владычица Судьба давно перестала нас баловать, доставляя нам каждый день новые и всё более изощрённые испытания. Но, в то же время, по каким-то, только ей одной известным причинам она не спешила расстаться с нами, в последний момент что-то меняя и сохраняя нам жизнь. Вот и тогда, в тот день, видимо, вдоволь насмотревшись на наши мрачные физиономии, она, как девчонка первоклассник, решила пожалеть свои старые игрушки и не стала бросать нас в огонь, придумав какую-то новую игру, а нам новые роли. Ну, что ж, спасибо ей и за это.

Я невольно усмехнулся, в очередной раз, сравнив себя с игрушкой. А ведь, собственно, так оно и есть, сколько бы мы не делали вид, что это не так. Сколько бы мы не старались показать всему миру, что мы сами хозяева своей судьбы, в первую очередь, стараясь обмануть самих себя и списывая пьяного водителя за рулём, падающие с небес самолёты, взрывы бытового газа и всё прочее на несчастный случай, а глупые распоряжения совсем небескорыстного руководства на политику и необходимость каких-то там реформ, оправдывая наиболее кровавых, придавая им ореол божественности и даже причисляя их к лику святых. М-да. Ну, ладно. На данном этапе нашей жизни, на неё не влияли земные правители, всё зависело от крахов. Вернее, от одного из них – господина Кра.

В тот день, после того как система оповещения, с лёгкой хрипотцой, выдала очередное распоряжение собраться в основном зале, мы поднялись из-за стола и направились к выходу. В это время к нам присоединились девчонки. Они как раз появились на пороге, и настроение у них было хорошее, поэтому они были крайне удивлены нашей поспешностью (обычно, мы выходили из бара в числе последних) но объяснять, что и почему, не было времени. Может, Лариса расскажет. Впрочем, она и сама ничего не знала о том, что мы задумали. Может, Людмила, если догадается. Хотя, она всё ещё была как во сне и, по-моему, не понимала, что случилось, и что может случиться. К счастью, девчонки не задавали лишних вопросов, они просто пошли с нами: Катя – девушка Сергея, Марина – девушка Владимира, Ксюша – девушка Андрея и Алиса – девушка Влада. Точнее будет сказать, все они были нашими общими друзьями, просто господин Кра распределил их, или нас, именно таким образом. Это, конечно, не имело никакого значения, поскольку мы не вступали с девчонками в любовные отношения, но, по каким-то необъяснимым причинам, порядок установленный господином Кра оставался незыблем, и та же Лариса была только моей девушкой.

Мы оставили девчонок в коридоре, а сами пошли на склад. Благо, он всегда был открыт, ибо на базе потребность в оружии полностью отпадала, хотя мы и таскали с собой ножи и пистолеты, даже и не знаю зачем. Крахры здесь не появлялись, так что стрелять было не в кого, разве что начать сходить с ума и палить друг в друга, но до этого, слава богу, ни разу не доходило, во всяком случае, на моей памяти.

Мы не стали обвешиваться всевозможными системами уничтожения, как это обычно делали перед каждой высадкой, сейчас это было ни к чему, а просто взяли по одной тяжёлой крупнокалиберной игрушке, этого должно было хватить. По правде сказать, эти штуки нужны нам были скорее для демонстрации собственной решимости, чем для чего-либо другого. Вряд ли кто-нибудь из крахов решил бы играть с нами в войну. Ведь, есть множество способов разделаться с нами не подвергая опасности свою собственную жизнь, например, пустить

сюда газ. Да и вообще, мало ли как нас можно было усмирить. Как не крути, а крахры обладали такими возможностями, которые нам даже и не снились. Мы же могли рассчитывать только на господина Кра, и то при самом благоприятном стечении обстоятельств. Но в нашем положении тогда, это тоже было немало, хотя, естественно, хотелось отдать свою жизнь подороже.

Мы на минуту задержались, доставая из коробок ленты и заряжая пулемёты, потом соединили руки, молча прощаясь, и вышли в коридор, где нас ждали девчонки. На удивление, все наши подружки были совершенно спокойны, а может быть, они просто казались такими. Только Людмила заметно нервничала, хотя и пыталась держать себя в руках. Но это можно понять, она ведь ещё не успела вкусить всех прелестей здешней жизни. Мы не попытались их приободрить, мы, вообще, не сказали им ни слова, они нам тоже. Мы просто, все вместе, прошли в зал.

Наше появление в зале вызвало небольшой шок, иными словами, мы привлекли к себе всеобщее внимание. При виде пулемётов и свисающих до самого пола лент, все, кто находился у нас на пути, поспешно расступились, освобождая нам дорогу и неловко замолкая на полуслове. Те, немногие, кто уже успел здесь пожить и знал нас как долгожителей, да ещё и обласканных господином Кра, смотрели на нас с удивлением, пытаясь понять, что мы задумали. Остальные, новички, особенно девушки, увидели в нас возможную угрозу собственной безопасности и, как-то сразу, оказались у дальних стен, предпочитая раствориться в общей массе, уйти на задний план и, на всякий случай, спрятаться за спины менее расторопных или более отчаянных. Они смотрели на нас с настороженным любопытством, стараясь оценить степень угрозы и вероятность того, что наше внимание будет направлено именно в их сторону. Но, как и свойственно людям, все они, мгновенно, превратились в зрителей, неотрывно следя за разыгрывающимся перед ними спектаклем.

Возможно, мы их разочаровали, сведя вступительную часть к минимуму, но нам тогда было не до жаждущей зрелищ толпы. Мы просто прошли в центр зала и стали напротив уже образовавшегося балкона, направив пулемёты, пока ещё, в пустоту. Девчонки не отставали от нас ни на шаг, и нам ничего не оставалось, кроме как, поставить их у себя за спиной. Мы не просили их идти сюда, с нами, прекрасно понимая, чем им это может грозить, они пришли сами, выбрав дружбу и реальную опасность вместо мнимого благополучия. Теперь мы не просили их уйти, потому что знали, они не уйдут.

Сергей что-то быстро шепнул Кате и закрыл её своей мощной грудью. А я снова вспомнил слова Ларисы и её обещание поступить с собою так же, как Таня и Наташа. Я невольно обернулся, они стояли рядом, обе мои подружки, и стояли они за моей спиной. Людмила была по-настоящему напугана и не скрывала этого. Лариса, в отличие от неё, казалась абсолютно спокойной, хотя, конечно же, это было совсем не так. Просто сильная она, а ведь ей сейчас тяжелее всего. Волею судьбы, устроившей возвращение Людмилы в мою жизнь, она оказалась выброшенной за борт, и вся её дальнейшая жизнь находилась под большим вопросом, даже если бы она не стояла здесь, с нами.

Увидев, что я на неё смотрю, она улыбнулась мне, и я неожиданно понял, что она мне не просто друг, что она мне небезразлична, а может быть, даже и больше этого. Но, рядом с нею, стояла Людмила, и уж она-то точно была для меня всем, воплощением всего самого прекрасного, что только может быть в женщине. И тут я впервые запутался. Мне показалось, что я люблю их обеих. Но ведь так не бывает. Или всё-таки бывает? Ведь имеют же мужчины, на востоке, столько жён, сколько хотят. Может и мне пойти по их пути? Я невольно усмехнулся и отогнал эту мысль в сторону. Прости меня, Лариса, но мы с тобою будем просто друзьями, такими же хорошими друзьями, как и раньше, если переживём сегодняшний день, конечно.

В это время, как всегда, быстрым шагом, на балкон вышла неизменная четвёрка охранников господина Кра. Увидев нас, они застыли, впившись в нас напряжёнными взглядами. Крайний слева дернул было автомат, но в то же мгновение понял, что следующее его движение

будет стоить ему жизни. И как бы подтверждая его мысли, Сергей легонько покачал головой и как-то, совсем уж, по киношному сказал:

– Не надо.

Они стояли без движений, не сводя с нас глаз, точнее, не с нас, а с чёрных, направленных на них стволов пулемётов. Если бы вместо нас стоял кто-то другой то, пожалуй, они бы уже открыли стрельбу, но они знали нас, и они знали, что у них сейчас нет никаких шансов.

По залу разлилась и повисла в воздухе напряжённая тишина. В ней, в тишине, мы слышали приближающиеся шаги и, спустя несколько секунд, на балконе появился сам господин Кра. То ли не разобравшись до конца в чём дело, то ли демонстрируя нам свою храбрость, он сделал ещё пару шагов и только потом остановился, уткнувшись в нас своим немигающим взглядом.

Он умел производить впечатление, особенно, как оказалось, на девушек. Сбоку кто-то вскрикнул, кто-то охнул, а кто-то просто потерял сознание, плавно осунувшись по стене на пол. Неподготовленному человеку, тем более девушкам, было довольно сложно, вот так вот, сразу, воспринять такое создание, как господин Кра. Хотя, если бы они увидели его не на балконе, над собой, а в зоопарке, в клетке, то вряд ли бы кто-нибудь из них упал в обморок. Мало ли, на той же Земле, всевозможных тварей, которые своим внешним видом ничем не уступают крахрам, а зачастую и превосходят их, но очередей из карет скорой помощи возле зоопарков и подобных мест развлечения и отдыха я что-то не помню. Надо честно признать, что дело здесь совсем не во внешности крахров, которая, своей необычностью, скорее была способна вызвать присущее человеку любопытство, нежели отвращение. Всё дело в распределении ролей и в осознании того, что, на этот раз, тебе досталась совсем не та роль, к которой ты привык, и даже не та, на которую ты рассчитывал, что теперь твоё место не снаружи, а внутри клетки. Неожиданно и очень болезненно приходит осознание того, что из нормального человека, считающего себя уж каким важным, чуть ли ни центром всего мироздания, ты, в мгновение ока, превращаешься в ничто, в грязь под ногами этих зелёных созданий, в чьей власти теперь будет казнить тебя или миловать. И хотя, под влиянием множества виденных на Земле фантастических супербоевиков, твоё воображение мгновенно начинает рисовать сказочные картины крутого освобождения, ты ничего не делаешь, чтобы приблизить эту сказку, покорно принимая уготовленную тебе участь. Точно так же, как осуждённый на смерть монарх, который послушно поднимается на эшафот и кладёт голову на плаху, до самой последней секунды надеясь на чудо и ничего не делая, чтобы это чудо сотворить. Не потому, что ему нравится ходить с отрубленной головой, и не потому, что он решил удовлетворить собственное любопытство и посмотреть на себя со стороны, а потому, что от него уже ничего не зависит, потому, что он перестал быть царём и не в его силах что-либо изменить. И ты понимаешь всё это, ты понимаешь, что это всё, и падаешь в обморок, с глупой надеждой, очнуться в другом, более радостном мире.

Через некоторое время, переполох, вызванный появлением господина Кра, сошёл на нет, и в зале снова наступила напряжённая тишина, изредка нарушаемая неосторожным вздохом или лёгким шуршанием одежды. Они смотрели на нас, а мы смотрели на них, ни на мгновение не отводя глаза в сторону и даже не моргая. Пять на пять. Это была дуэль взглядов, дуэль напряжённых до предела нервов, готовая, в любую секунду, закончиться взрывом эмоций, раскалённой сетью очередей и, в конечном итоге, смертью. А всё-таки интересно, кто они, эти ребята, выбравшие себе работу в охране господина Кра? Особо отличившиеся из числа таких же, как и мы? Или обычные наёмники, которым глубоко безразлично кого они охраняют, лишь бы за это хорошо платили? Может быть, когда-нибудь, я узнаю это.

Господин Кра пошевелился, видимо придя в себя, сделал ещё один шаг вперёд и жестом своей короткой, с небольшими перепонками, лапки-руки приказал охране отойти назад. Интересный поступок. Честно сказать, я считал крахров не очень храбрыми созданиями, но господин Кра, своим поведением, опроверг моё о них мнение. Он, на какое-то время, оторвал от нас

взгляд и не спеша осмотрел весь зал. И хотя, очень трудно, практически невозможно, уловить какие-то изменения, тем более что-то прочесть, на твердокожем, практически не меняющем выражения, лице крахра, было видно, что господин Кра находится в глубокой задумчивости.

– Хорошо, – наконец сказал он своим ровным холодным голосом. – Очень хорошо. Значит, вы хотите защитить своих женщин? – он смотрел на нас, совершенно не реагируя на направленные в его сторону пулемёты. – Я не буду вас разлучать. Вы полетите вместе.

Вот тебе и раз. Хорошенькое же дело мы сделали. Почему так? Почему, когда хочешь, как лучше, получается наоборот? А теперь что? А теперь, одна высадка, и от наших подружек останутся только окровавленные куски безжизненной плоти. Весёлое дело. Впрочем, на мой взгляд, это всё-таки лучше, чем оставаться здесь. Хотя, кто дал мне право судить, что для кого лучше? Тем более, в вопросе жизни и смерти.

– Вы знаете, – бесстрастно продолжил господин Кра. – Я всегда сообщаю вам всё, что от вас требуется. Именно так я намерен поступить и сейчас. Сегодня вы покинете эту базу и будете переведены в центр подготовки пилотов, где перед вами будет поставлена новая задача. Великий народ крахров столкнулся с неожиданной проблемой, и вы должны будете решить её. И вы решите её, хотите вы этого или нет. Вы – все, и мужчины, и женщины. Экипажи будут составлены пятьдесят на пятьдесят, по четыре человека в каждом. Кто с кем, разберётесь сами. Вылет через три часа.

Он резко повернулся и ушёл с балкона. Вслед за ним потопала охрана. Влад опустил пулемёт и вытер выступивший на лбу пот.

– Знаете что? Пошли в бар, – негромко предложил он и, не дожидаясь ответа, направился в сторону двери.

– И то верно, – согласился с ним Андрей. – Горло промочить не помешает.

– Пошли, Злат, – сказал Сергей, тронув меня за плечо. – А то, и правда, что-то в горле пересохло.

Я повернулся, улыбнулся девчонкам, и мы пошли вслед за Владом.

Войдя в бар и рассевшись, мы ещё довольно долго молчали, потягивая напитки и обдумывая слова нашего самого главного начальника – господина Кра. А может быть, об этом думал только я, а остальные молчали о чём-то другом, или молчали просто так.

– Да что, в конце концов, здесь происходит? – не выдержал Владимир, особенно не заботясь о чистоте русского языка. – Что вы сидите, как на похоронах? Всё прекрасно! Всё в тысячу раз лучше, чем можно было даже предположить! Мы живы! И нас больше не будут разлучать! Мы теперь всё время будем вместе! Мы больше не будем участвовать в этих сумасшедших высадках! Вы только подумайте, мы больше не будем убивать!

– Ну, это ты зря так думаешь, – не согласился с ним я. – Кто знает, в каких количествах нам теперь придётся убивать. Может быть, тысячами. А может быть и больше. Может быть, миллионами или целыми планетами. Но я всё равно рад...

– Чему? – негромко прервала меня Людмила.

Я поднял глаза и посмотрел на неё. Да, вид у неё неважный. Явно видно, что она находится на грани нервного срыва. Что, в общем-то, и неудивительно, слишком много всего обрушилось на неё за сегодняшний день, а сколько ещё обрушится.

Я обратил внимание на непривычную тишину в баре, слишком непривычную, для такого большого количества людей. Перепуганные ничего непонимающие новички жались к бывалым и с жадностью слушали их рассказы, время от времени, перебивая их своими нелепыми вопросами. Нам никто не мешал, мало того, от нас старались держаться подальше, наверное, на них действовал вид пулемётов, которые всё ещё оставались с нами.

– Чему? – повторила Людмила. – Тому, что остался жив? Или тому, что появилась возможность убивать ещё больше?

Я, мягко выражаясь, обалдел. Я готов был услышать всё, что угодно, только ни это. А если даже и это, то не от неё. На какое-то время, я лишился дара речи. Проще говоря, я растерялся, я не знал, что ответить. Меня обвиняли. И в чём? В том, что я хочу жить. В том, что я хочу, чтобы жили мои друзья. В том, что я хочу, чтобы жила она, меня обвиняющая.

Её слова были, как гром среди ясного неба, во всяком случае, эффект был такой же. Не только я впал в ступор, но и ребята оказались не готовы к такому резкому повороту. Вытаращив от неожиданности глаза и не зная, как поступить, они смотрели то на меня, то на Людмилу.

– Ты что? – вступилась за меня Лариса, сжигая Людмилу испепеляющим взглядом. – Ты здесь слишком мало была, для того, чтобы судить нас.

Она резко поднялась, сжимая кулачки и очень напоминая разгневанную до предела фурию.

– Постой, – неблагодарно оборвал её я, приходя в себя и пытаясь защитить Людмилу, которая, почувствовав общее неодобрение, сжалась в неприметный комочек. – Я сам могу за себя ответить, – жёстко подытожил я, окончательно рискуя навлечь на себя гнев Ларисы.

– И ты ещё защищаешь её? – удивлённо спросила Лариса, одарив меня таким взглядом, от которого мне стало совсем нехорошо, и засмеялась. – Ты прав, Злат, я здесь лишняя.

Она резко повернулась, оттолкнула в сторону стул и, звонко цокая каблучками, быстро пошла к выходу из бара.

– Постой, – тупо повторил я, не зная, что сделать, чтобы сгладить возникший раскол. – Просто, она многого не понимает, – но Лариса не остановилась. – Да, я рад, – продолжил я, проводив взглядом Ларису и поворачиваясь к Людмиле. – Рад тому, что остался жив. И рад тому, что у меня, возможно, появилась возможность убивать. Только не тех, беззащитных тварей, которые пытались защитить свою землю, и которых мы гробили сотнями каждую высадку, а других, тех, кто по-настоящему заслуживает смерти. Это наш шанс. Это наш единственный шанс, и я не намерен его упускать.

– Прости меня, Злат, – Людмила опустила голову. – Я не хотела тебя обидеть. Я никого не хотела обидеть. Я сама не понимаю, что на меня нашло. Наверное, это из-за того, что мне тоже придётся убивать. Мне страшно, Злат. Я боюсь.

– Ничего, Люда, – улыбнулся я, чтобы хоть как-то её приободрить. – Всё нормально. Просто ты устала и тебе надо немного отдохнуть. У нас есть ещё пара часов. Пошли, я покажу тебе нашу комнату.

Я сидел и смотрел на Людмилу, которая, как-то по-детски обняв подушку и свернувшись калачиком, спала на моей кровати. Что ждёт её дальше? Что ждёт всех нас? Сегодня, под давлением всех этих событий, она не выдержала и сорвалась, невольно внеся раскол в нашу дружную кампанию. Но это ничего, это не смертельно, даже если нам и не удастся преодолеть созданный ею раскол. Будет хуже, если она сорвётся в другом месте, там, где на карту поставлена жизнь.

Я вспомнил Василия, вспомнил, как сорвался он, вспомнил, как он отшвырнул в сторону автомат и, последними словами проклиная крахров, бросился на огромного синего паука, пытаясь задушить его голыми руками. А мы, как замороженные, смотрели на него и слушали треск его ломающихся костей. Потом мы, конечно, убили паука, разорвав на части его мохнатое тело длинными и многочисленными очередями, продолжая стрелять даже тогда, когда в этом полностью отпала необходимость.

Не знаю, чем это объяснить, но подавляющее большинство землян, отобранных крахрами для выполнения карательных миссий, оказывается не готовым к восприятию новых космических реалий, да ещё и в качестве раба. Знаю только, что, как правило, после первой же высадки, из десяти здоровых мужиков в живых остаётся только один. А ведь у всех у нас за плечами служба в армии, и все мы прекрасно вооружены. Это они, те, которые решили защищать свою землю, и кого мы должны были убивать за это, и кого убивали, были практиче-

ски безоружны и полагались только на свои силы и на то, что дала им природа. Разве можно сравнить дубинку в руках гориллоподобного существа, с планеты Дрика, с автоматом в наших руках? Естественно, нет. Но, тем не менее, мы тоже щедро платили своей кровью за пролитую нами кровь. Конечно, кого-то убивали из засады, кто-то расставался с жизнью по глупости или по неопытности, но большинство, как мне кажется, просто не выдерживало такой мощной нагрузки на психику. Они сами, пусть даже и не всегда осознанно, хотели, как можно скорее, покончить с этим кошмаром и не стремились выжить. Так это сильные и крепкие парни, а здесь, слабая и хрупкая девушка. Разве можно винить её в сегодняшнем?

Я ощутил острое желание защитить её, сбегать, вырвать отсюда. Она должна дарить жизнь, а не лишать жизни. Она должна рожать, а не убивать, не смотря на то, что все мы, земляне, и мужчины и женщины, по сути своей, убийцы.

Мы убиваем постоянно, каждый день, убиваем, даже не обращая внимания на это. Мы убиваем просто так, от нечего делать, или от скуки, убиваем из любопытства или со злости, убиваем ради развлечения или ради наживы, убиваем ради спасения или ради пропитания, да и мало ли ещё ради чего. Вся наша жизнь, от рождения до самой смерти, является сплошной чередой убийств. И вроде бы всё понятно, всё правильно и всё это можно объяснить, да что там, нельзя по-другому. И комара надо убить и муху, и курице надо голову отрубить и свинью зарезать. Вот только мало нам этого, нам больше давай. Сафари вот выдумали, льва можно подстрелить или носорога, ведь это круто, а как знакомые завидовать будут.

И только когда дело касается убийства человека, мы натягиваем на себя маску возмущения, и то лживую. Мы осуждаем это только потому, что боимся, как бы, когда-нибудь, и нас не постигла участь жертвы. Возможно, я не прав, но я думаю, что если бы на Земле отменили наказание за убийство, то оно стало бы прочной и неотъемлемой частью нашего и без того не лучшего существования, оно стало бы таким же привычным, как и убийство комара. Впрочем, оно и сейчас является этой, неотъемлемой, частью, и только страх перед наказанием сдерживает клокочущее в нас безумно-дикое желание – убивать себе подобных.

Может быть, именно поэтому, а не в силу там каких-то всенародно-озвученных причин, призывающих к борьбе за, якобы, свободу и, несуществующую в природе, демократию, человек и выдумывает войны. Просто, очень хочется, чтобы была возможность, на полном, законном основании, вдоволь утолить жажду убийства. Ведь, какое это наслаждение, бомбить города и знать, что тебя за это не осудят, а, наоборот, назовут героем, да ещё и медальку на грудь повесят. И плевать на тех, кто внизу, малых и больших, ведь ты несёшь им свободу. Плевать на тех, кто корчится под обломками и с ужасом смотрит на свои оторванные конечности, просто они ничего не смыслят в демократии. Плевать на тех, кто в одно мгновение сходит с ума, собственными глазами увидев смерть своего ребёнка, мы выразим, поэтому поводу, своё глубочайшее сожаление. Плевать на тех, кто, оглушённый взрывами, тянет руки к небу и молит о пощаде, если их не слышит сам господь бог, то разве может услышать человек? Плевать на всех, мы все такие. Просто, для поддержания равновесия, мы, время от времени, меняемся местами, герои становятся жертвами, а жертвы героями. Да, крахры не ошиблись, выбрав именно нас в качестве машин для уничтожения неугодных им форм жизни. Мы справимся.

Людмила чему-то заулыбалась, наверное, ей приснилось что-то хорошее, светлое. Я невольно потёр виски, откуда во мне столько желчи? Бесспорно, этот год не прошёл даром, он научил меня видеть мир не только в розовом свете, или цвете, но и в чёрно-коричневых тонах, мало того, преимущественно в них. За этот год, я в совершенстве овладел искусством убивать, убивать не задумываясь и никогда не жалеть об этом. Я и сейчас вынашивал планы мести, прекрасно сознавая, что если им, когда-нибудь, будет суждено осуществиться, то они повлекут за собой жертвы, а может быть даже, и великие жертвы. Но так уж складывается почему-то, для того чтобы наказать, а тем более искоренить зло, надо совершить ещё большее зло, пусть даже его и назовут в последствии добрым делом. И это неизменно, непоколебимо, так устроен наш

мир, а я, всего лишь, маленькая частичка его, и не в моей власти менять основы мироздания. Я лишь могу иногда осуждать их.

В дверь осторожно постучали. Я поднялся и открыл её. За дверью, неловко переминаясь с ноги на ногу, стоял Сергей.

– Я просто подумал, – сказал он, пожимая плечами. – Может, ты спишь. Полчаса осталось.

– Я знаю. Только тихо, не разбуди. Пусть она поспит ещё минут пятнадцать.

Мы прошли в комнату и сели.

– Ну и что скажешь, Злат?

– А я уже сказал, это наш единственный шанс.

– Это понятно, – без особого энтузиазма согласился Сергей. – Но не забывай, мы ещё слишком мало знаем о том, что нас ждёт. Всё может повернуться совсем не так, как мы думаем, и как бы нам этого хотелось.

Он замолчал, потянулся за сигаретами, но, бросив быстрый взгляд на Людмилу, оставил их в покое, сунув пачку обратно в карман, и посмотрел на меня.

– Всё может быть, – ответил я после небольшой паузы, мысленно согласившись с Сергеем, что неплохо было бы сейчас закурить и, в тоже время, поблагодарив его за то, что он не стал этого делать.

– Вот и я про то.

– Значит, будем искать что-то новое.

– С девчонками?

– А у нас есть выбор?

Сергей негромко выругался и посмотрел на часы.

– Ты прав, – согласился я, уловив его взгляд. – Нам пора.

*****

Получив разрешение войти, господин Кра прошёл в кабинет господина Крыса и, остановившись, поприветствовал своего бывшего начальника лёгким поклоном головы и традиционными пожеланиями здоровья и благополучия.

– Я слышал, у вас уже всё готово? – спросил господин Крыс, ответив на приветствие и предложив своему гостю кресло.

– Да, господин Крыс, – подтвердил господин Кра, усаживаясь в кресло и автоматически поправляя ленту.

– Когда отправляетесь?

– Через два часа.

– Так скоро?

– Я думаю, в сложившейся ситуации, мы не имеем права не дорожить временем.

– Это верно, господин Кра, много времени они нам не дадут.

– Я зашёл, господин Крыс, доложить вам о своём решении и попрощаться.

– Может быть, вина? – предложил господин Крыс и, не дожидаясь ответа, поставил на стол большую квадратную бутылку и два бокала.

– С большим удовольствием, – согласился господин Кра, придвигаясь ближе к столу и в очередной раз поправляя ленту.

– Это, конечно, не Золусское, – как бы извиняясь, заметил господин Крыс, наполняя бокалы. – Но букет великолепен.

– Ну, что вы, господин Крыс, ваше вино обладает неповторимым вкусом, а лёгкая терпкость придаёт ему особенную изысканность.

– Ещё что-нибудь?

– Нет. Благодарю.

– Это хорошо, господин Кра, что вы зашли попрощаться, с вами всегда было приятно иметь дело.

– С вами тоже, господин Крыс.

– Надеюсь, господин Кра, на новом месте, у вас всё сложится самым наилучшим образом, – сказал господин Крыс, поднимая бокал.

– Спасибо, господин Крыс, я сделаю всё, чтобы оправдать оказанное мне доверие, – ответил господин Кра, уловив в словах господина Крыса лёгкую нотку сомнения, и тоже поднял бокал.

Они замолчали, честно пытаясь отдать должное густому тёмно-рубиновому напитку, но недосказанность чего-то не позволяла им сделать это.

– Господин Кра, – отрываясь от бокала и прерывая недолгое молчание, обратился господин Крыс к своему собеседнику. – Сейчас, пока у нас ещё есть время, я хотел бы попросить вас ответить на возникшие у меня вопросы. Должен признать, ваши последние действия вызвали у меня некоторое непонимание.

– Конечно, господин Крыс, я с удовольствием отвечу на все ваши вопросы, – незамедлительно ответил господин Кра, памятуя о том, кому он обязан своим новым положением, и напряжённо пытаясь понять, о каких действиях идёт речь.

– Скажите, господин Кра, что повлияло на принятие вами столь необычного решения?

– Вы имеете в виду моё решение привлечь к выполнению задания женские особи? – уточнил господин Кра, быстро пролистав в памяти события последнего дня и всё, что он успел сделать на новом посту.

– Да, господин Кра, именно это я и имею в виду. Я, конечно, понимаю, что недостаток времени не позволил вам подготовить специальную экспедицию, за самым отборным материалом, и вам пришлось довольствоваться обычным грузом, но ваша идея составить смешанные экипажи, признаюсь, меня очень удивила.

Господин Кра согласно кивнул головой и сделал несколько неспешных глотков, взяв небольшую паузу на подготовку ответа и невольно наслаждаясь тем эффектом, который произвёл на господина Крыса его новый подход к использованию человеческого материала:

– Я прекрасно понимаю, господин Крыс, что вы, как и каждый истинный сын Кратуана, обеспокоены сложившимся положением и желаете только одного, процветания нашему народу. Я тоже хочу этого. И поверьте мне, всё, что я сделал, пойдёт нам только на пользу.

– Надеюсь, так и будет, – с явным сомнением ответил господин Крыс и сделал движение бокалом вверх, как бы предлагая выпить за удачу.

– Я в этом полностью уверен, – с неприсущим для крахров жаром, заверил господин Кра, но тут же взял себя в руки, надеясь, что господин Крыс не заметил этой вспышки эмоций. – Из истории Земли, нам с вами, хорошо известно, что женские особи так же агрессивны и так же жестоки, как и мужские, но, в силу того, что они более слабы и менее выносливы, мы не использовали их во время прямых высадок. Хотя, вполне возможно, на этот счёт мы ошибались. Сейчас же, когда им не придётся бегать по джунглям с автоматами в руках, и все их действия будут заключаться только в нажатии на клавиши управления, я не вижу преград для их полного использования.

– Здесь с вами трудно не согласиться. Но не слишком ли высок риск?

– Риск неизбежно присутствует в каждом новом шаге, но разве это повод, чтобы стоять на месте?

– Вы, безусловно, правы, – вынужден был согласиться господин Крыс. – Но я говорю не о наличии риска, а о его степени. Я несколько не сомневаюсь в вашей прозорливости и компетентности, господин Кра, но, согласитесь, ошибки могут преследовать даже самого компе-

тентного руководителя, создавая дополнительные трудности на нашем, и без того, непростом пути.

– Возможны и ошибки, – не стал спорить господин Кра, решив не накалять отношения с тем, кто ещё может повлиять на его дальнейшую судьбу, несмотря на то, что ему очень не понравились разговоры о его компетентности. – Но разве не благодаря ошибкам мы становимся мудрее? А трудности закаляют наш дух и делают нас сильнее.

– Вы снова правы, – в очередной раз согласился господин Крыс, внимательно наблюдая за собеседником и размышляя совсем не о возвышенных вещах – стоит ли похоронить и его и свою карьеру прямо сейчас, обратившись в совет кланов с просьбой пересмотреть назначение, или не спешить и позволить господину Кра самому сломать себе шею. – И решать, конечно же, вам, – продолжил он, окончательно определившись с выбором. – Просто я не сторонник резких движений, я за более плавный подход к решению подобных вопросов, – пояснил свою позицию господин Крыс, неожиданно подумав о том, что, возможно, он спешит с оценкой. А если так, и господин Кра окажется прав, то, в этом случае, лучше быть ему другом, хотя и не следует преждевременно бросаться в объятия. – Надеюсь, вы не станете рассматривать мои слова, как попытку повлиять на вас, но, может быть, прежде чем принимать окончательное решение, следовало создать несколько пробных экипажей и посмотреть на них в деле?

– Именно так я и намерен поступить, – ответил господин Кра, на всякий случай обеспечивая себе защиту и в тоже время давая господину Крысу повод задуматься о собственной компетентности. – В данный момент, я расцениваю русский сектор, как пробную партию материала. А как ещё можно расценивать несколько десятков экипажей, когда, в скором будущем, речь, возможно, пойдёт о тысячах? Или я неправильно понял масштаб нависшей угрозы?

– Нет, всё правильно, – подтвердил господин Крыс, по достоинству оценив такой ловкий ход своего недавнего подчинённого. – Это я не смог сразу охватить всю широту ваших замыслов, – продолжил он, показывая господину Кра, что его укол не остался незамеченным. – Собственно, поэтому я и попросил вас прояснить ситуацию, чтобы иметь хоть какое-то представление о происходящем, – добавил он, подчёркивая свою полную непричастность к данному вопросу и в свою очередь давая понять, что, в случае неудачи, господину Кра не удастся переложить часть вины на его плечи. – Что же касается моего личного мнения, то, как я уже говорил, не следует рассматривать его, как руководство к действию.

– Только полный глупец будет отказываться от мудрых советов своих друзей, – сказал господин Кра, понимая, что минуту назад сам совершил глупость, которая может привести его карьеру к самому нежелательному финалу, и пытаясь, хоть немного, разрядить возникшее напряжение.

Господин Крыс понимающе кивнул головой и наполнил до краёв полупустые бокалы.

– Своей главной задачей я вижу создание наиболее боеспособных экипажей, – продолжил господин Кра, стараясь вернуть разговор в дружеское русло. – И я уверен, что нахожусь на правильном пути. Здесь, на базе, мы, возможно, что-то упустили в этом плане, и об этом нам ещё стоит подумать. Хотя, сама идея, использовать женские особи в качестве награды, тоже неплоха. Награждая отличившихся, мы стимулировали остальных на более решительные действия. Но это здесь и в прошлом, когда перед нашим народом не маячила столь значительная угроза. В данном же случае, нам необходимо убить одним выстрелом двух зайцев, добиться от человеческого материала наивысшей агрессивности и, в тоже время, наивысшей выживаемости, иными словами, повысить их боевую эффективность. Ведь все мы прекрасно понимаем, что КК-7 стоят совсем недёшево, да и доставка материала требует немалых затрат, а если добавить сюда ещё и подготовку экипажей, то всё это, как говорят на Земле, влетит нам в копеечку. Скажите, господин Крыс, вам, случайно, не докладывали о том происшествии, которое случилось во время приёма последней партии материала?

– Да, я слышал, произошла драка, не поделили какую-то женскую особь. Кстати, всё это устроили ваши любимцы, – добавил господин Крыс, особенно не заботясь о том, как воспримет эти слова господин Кра.

– Именно так, – подтвердил господин Кра. – И я благодарен им за это. Своим поведением, тем, как они пытались защитить своих женщин, в том числе и от нас, причем, не имея никаких реальных шансов на спасение, они и натолкнули меня на мысль о создании смешанных экипажей. Мы, рассматривая отношения между разнополыми представителями человеческого материала с точки зрения высокого разума, совсем упустили из вида то обстоятельство, что все их действия, в этом плане, подчинены инстинктам, и что женские особи, благодаря своей биологической особенности, обладают значительной властью над умами и, соответственно, над поступками мужских особей. Они, одним своим присутствием, способны направлять мужские особи в любое, а значит, и в нужное нам, русло. Главное, обозначить это русло. Отказываясь от системы поощрений в пользу постоянной связи и позволяя материалу разбиться на пары, мы пробуждаем в мужских особях желание обладать и сопутствующее желание – защитить свою собственность, что в свою очередь пробуждает дополнительную агрессивность. С другой стороны, страх потерять то, что они так неожиданно приобрели, заставит их действовать более осторожно и, если можно так выразиться применительно к человеческому материалу, более осмысленно. Как я уже говорил, своей главной задачей я вижу создание наиболее боеспособных экипажей, а этого можно добиться только одним способом, сделать так, чтобы они сражались не за нас, а за себя. Надеюсь, господин Крыс, теперь вы понимаете суть моего проекта? Я глубоко убеждён, что только такой подход к использованию человеческого материала даст необходимые нам результаты.

– Да, теперь я понимаю вас, господин Кра, хотя все еще настороженно отношусь к этому вашему решению, но, даже если бы и не понимал, не мне решать, – еще раз подчеркнул господин Крыс. – Не я, а вы являетесь начальником центра подготовки, и я уверен, вы полностью отдаёте отчет своим действиям. В свою очередь, я могу только пожелать вам удачи в исполнении задуманного.

– Спасибо, господин Крыс, – поблагодарил господин Кра, все еще жалея о своем недуманном поступке и усиленно размышляя о том, каким образом вернуть расположение господина Крыса. – Я не подведу. Кратуан будет доволен.

– Я верю в вас, – сказал господин Крыс, не желая разрушать последний мост над возникшей между ними пропастью.

– Спасибо за поддержку, господин Крыс, – ответил господин Кра, понимая, что разговор окончен и поднимаясь из-за стола. – К сожалению, мне пора. Надеюсь, у нас ещё будет возможность посидеть за бокалом хорошего вина.

– Конечно, будет. Встретимся в центре, господин Кра. Мне бы очень хотелось увидеть вас с новым камнем и в красной ленте.

– Сознаюсь, я сам с нетерпением жду этого момента, пусть даже это и нескромно.

– Ну, тогда до встречи, господин Кра.

– До встречи, господин Крыс.

*****

Линвит оторвался от созерцания собственного отражения в большом полукруглом зеркале и повернулся к отцу, который в это время вошел в его спальную комнату.

– Ты? – удивился он, поднимаясь навстречу и завязывая пояс дорогого украшенного ручной вышивкой халата. – И чем я обязан столь раннему визиту?

– В нормальных семьях, принято сначала здороваться, – недовольно ответил господин Монс, перешагивая через разбросанные по полу вещи и проходя вглубь комнаты.

– Прости, отец. Доброе утро. Просто, твой визит стал для меня полной неожиданностью.
– И тебе доброго утра, сын, – ответил господин Монс, сгоняя с кресла небольшого пушистого зверька и усаживаясь на его место. – Ты уже смотрел утренние новости или только поднялся?

– Ты сейчас о чём? – рассеянно поинтересовался Линвит, наливая в стакан бодрящего напитка и делая несколько глотков. – О покушении?

– Значит, слышал.

– Ещё бы, – усмехнулся, Линвит. – Новость номер один.

– Конечно, жаль принцессу, но я даже рад тому, что случилось.

– И позволь узнать, почему? – с нескрываемым интересом спросил Линвит, занимая кресло напротив отца.

– Потому, что переживаю за тебя. Может быть, теперь, после её смерти, ты, наконец-то, возьмёшься за ум и найдёшь себе самую обычную девушку, которая нарожает тебе детей и делает меня дедом.

– Да, видимо придётся, – не стал спорить Линвит. – Но только чуть позже.

– Пусть будет так, – согласился господин Монс. – Я тебя не тороплю, но и не тяни с этим, постарайся поскорее выйти из траура.

– Ты о чём, отец? – засмеялся Линвит. – Я в него и не входил.

– Вот как? – удивился господин Монс. – А мне казалось...

– Принцесса она, конечно, принцесса, – пожал плечами Линвит. – Но не это главное. И даже её симпатичная мордашка здесь ни причём. Просто, мне по вкусу недоступные женщины, а принцесса, если её сравнивать с другими, была самой недоступной.

– И это всё?

– А разве этого мало?

– Ты слишком избалован, – обречённо сказал господин Монс, поднимаясь и направляясь в сторону двери.

– Это всего лишь охота, отец. А я охотник.

– Смотри, не стань жертвой.

Линвит снова засмеялся и, проводив взглядом отца, вернулся к прерванному занятию.

*****

– Господин, вчера была убита принцесса Земилла, – быстро сообщил Ланд, входя в просторный кабинет и обращаясь к развалившемуся в кресле господину Слэму.

– Это я знаю, – безо всякого интереса ответил господин Слэм, пуская дым в потолок и наблюдая, как он проходит через узкую полоску солнечного луча, падающего в кабинет сквозь неплотно задёрнутые шторы. – Ещё что-нибудь новенькое?

– Нет, господин. К сожалению, ничего. Слуги Каруча постоянно проверяют все системы снабжения и связи, это создаёт нам серьёзные трудности. Практически, невозможно что-либо увидеть или услышать внутри его замка. А то, что всё-таки удаётся узнать, или не представляет для нас никакого интереса, или, уж очень сильно, смахивает на дезинформацию.

– Разве ты не можешь их подкупить?

– Простите, господин, – Ланд виновато опустил голову. – Его слуги или слишком преданы ему, или он им слишком много платит. Во всяком случае, все мои попытки подкупа были обречены на провал, а люди, выполнявшие эти задания, бесследно исчезли.

– В этом деле, Ланд, без жертв не обойтись, – безразлично заметил господин Слэм. – Главное, он не перекупил их. Иначе, у нас бы возникли дополнительные трудности.

– Это так, господин, – согласился Ланд. – Но проблема уже в том, что мне неизвестно, где они сейчас, то ли действительно мертвы, то ли в подземных лабиринтах замка Каруча.

– То есть, в плену? – уточнил господин Слэм, туша о край огромной золотой пепельницы окурок и тут же прикуривая новую сигарету.

– Да, господин.

– А если они заговорят? Одно дело, пытаться, а другое дело, на собственной шкуре испытать все прелести допроса с пристрастием.

– Пусть вас это не беспокоит, господин, – Ланд мысленно выругался, проклиная себя за свой длинный язык. – Я подбирал для этих целей не очень информированных людей. Они знают то, что надо узнать, но не знают кому это надо и зачем. Так что, если даже кому-нибудь из них и захочется поговорить, Каручу от этого будет мало пользы.

– Мало или много – это неважно. Важно то, что он будет знать. Предупреждён, значит вооружён. А кому это надо, он может догадаться и сам.

– Простите, господин, но разве у него мало врагов?

– Твоими стараниями, Ланд, теперь уже мало.

– Мне следует создать ему новых врагов?

– А господин Каруч не такой уж и простак, – задумчиво обронил господин Слэм, не обратив внимания на слова Ланда. – Надеюсь, ты понимаешь, – продолжил он, поворачивая голову и обращаясь к стоящему между дверью и креслом слуге. – Что смерть Земиллы – это дело рук господина Каруча. А он, просто так, не пошёл бы на это, он слишком труслив. Хотя, я, наверное, снова его недооцениваю, ведь, в конечном итоге, он сделал это. А это может означать только одно, Ланд, ему известно что-то такое, что неизвестно нам. И скорее всего, ему стало известно местонахождение принцев. Как ты понимаешь, я тоже должен знать это и, к тому же, как можно быстрее. В этом, нашем забеге, выиграет тот, кто будет больше знать. Попробуй найти другие источники информации. Мне нужны свои люди среди людей короля. Денег не жалею. Особое внимание удели тем, кто работает в системе дальнего космического наблюдения и в ведомстве старины Олва. Мне, например, очень хочется знать, с чего это вдруг король так зачастил в космос?

– Простите, господин, но разве угроза инопланетного вторжения не отвечает на этот вопрос?

– Не будь глупцом, Ланд. У короля вполне достаточно преданных ему военных, специально обученных для решения подобных задач, и они справятся с возникшей проблемой получше самого короля. А мучить их постоянными проверками, то есть выказывать им своё недоверие, а значит, вызывать их недовольство и настраивать против себя – нет, Элс на это не пойдёт. Нашему королю не хватает жёсткости, но с головой у него всё в порядке, и я уверен, отправляясь в космос, он занимается своими делами, а инопланетяне это всего лишь прикрытие, ширма, за которой скрывается нечто нам неизвестное. Как не крути, Ланд, а выходит, они нашли что-то ещё, помимо инопланетян. И, боюсь, господину Каручу известно это – что-то. Поэтому-то он и поспешил убрать принцессу. Впрочем, – господин Слэм надолго замолчал, уставившись взглядом в противоположную стену и непрерывно пуская дым. – Впрочем, – повторил он. – Все шаги господина Каруча, на первый взгляд, очень сложные и труднообъяснимые, в конечном итоге, оказываются до смешного простыми. Стоит лишь немного подумать и можно легко предсказать все его дальнейшие действия. Мы ведь ставим с ним на одну и ту же лошадку. Просто, он решил не ждать, а ускорить гонку, плеснув под хвост нашей лошадки немного скипидара, – закончил господин Слэм и хрипло засмеялся, ему очень понравилось последнее сравнение.

– Простите, господин, но вы не посвящали меня в эту часть вашего плана, и я не совсем понимаю, о чём идёт речь?

– Всё очень просто, Ланд. Каручу не понравилось, что король, практически полностью, свернул программу поиска принцев, усердно занявшись укреплением обороноспособности Лала. Ему не хватило ума понять, что Элс сделал это только внешне, и он решил подстегнуть

короля. А что может быть лучше, в такой ситуации, чем подлить масла в огонь? Убитая горем королева – это самый эффективный способ давления на короля. Наш добрый влюблённый Элс вылезет из кожи вон, чтобы найти принцев. Он сделает всё, чтобы достичь успеха, возможное и невозможное, всё, что только в его силах. Неплохо. Совсем неплохо. Bravo, господин Каруч, – не удержался от похвалы господин Слэм. – Это может пойти нам на пользу.

– Простите, господин, – Ланд переступил с ноги на ногу и кашлянул. – Если я правильно понял, речь идёт о возможности взять под свой контроль одного из принцев?

– Ты правильно понял, Ланд.

– Но, господин, не слишком ли рискованно играть в войну с королём?

– Если это делать руками господина Каруча, то не слишком.

– Простите, господин, но мне кажется, вы переоцениваете способности господина Каруча.

– Почему же? Разве он не сделал то, что сделал?

– Вы правы, господин, но, боюсь, это вам ничего не даст. Господин Каруч упустил из вида одно маленькое обстоятельство, которое может оказаться настолько существенным, что запросто перечеркнёт все его, а заодно, и ваши планы.

– Я слушаю тебя, Ланд.

– Он забыл учесть возраст наших правителей. Король и королева ещё слишком молоды и без особых хлопот могут обеспечить себя новыми наследниками, всех ведь не перестреляешь. Да и не позволит этого больше никто.

– А если учёл?

– Тогда, я не знаю, на что он рассчитывает.

– А надо знать, – сказал господин Слэм, закуривая очередную сигарету и погружаясь в глубокое раздумье.

Ланд ничего не ответил. Он, в очередной раз, выругал себя за свой длинный язык и приготовился ждать.

– А если он его всё-таки учёл? – через некоторое время, повторил свой вопрос господин Слэм и тут же сам на него ответил. – Если это так, то единственным и неизбежным продолжением уже начатого становится смерть Эллины, нашей дорогой королевы, – господин Слэм усмехнулся и посмотрел на Ланда. – А он хитрец, этот самый, господин Каруч. Жаль, что мы больше не друзья, – продолжил господин Слэм, не скрывая своей радости от того, что ему удалось разгадать возникшую перед ним загадку. – Оставшись совершенно один, король, без сомнения, бросит все свои силы на поиски принцев и найдёт их. Если они живы, конечно. А если нет? – взгляд господина Слэма снова упал на стену, а его лицо, в этот момент, выражало целый букет эмоций: и удивление, и возмущение, и ненависть, и даже восхищение. – Так вот на каком повороте ты решил обскákat меня, старина? – наконец, тихо проговорил он. – Не ожидал от тебя такого, не ожидал. Ну, конечно же, что может быть беззащитнее одинокого короля? Тем более, с разбитым сердцем и кровоточащей раной в душе. И в этот момент, на сцене появится прекрасная Леверина, воспитанная в лучших традициях старины, чистая душой и телом и, в отличии от подавляющего большинства придворных дев, незапятнанной, даже слухами, репутацией. Она протянет ему руку дружбы, и король, конечно же, примет её. Примет с благодарностью, увидев в Леверине, в её неподдельной чистоте, спасение от своих душевных ран. И это будет началом нашего конца. Между королём и Левериной возникнет привязанность, которая неизбежно перерастёт в любовь, появится новый законный наследник, все будут счастливы и все довольны. Все, кроме нас. Потому что мы окажемся не на коне, Ланд, а под конём. На коне будет господин Каруч. И поверь мне, Ланд, нам будет не просто плохо, у нас будет гореть не только зад, но и земля под ногами. Уж, кто-кто, а господин Каруч не упустит своего шанса и позаботится об этом. Мы не сможем найти покоя даже на самых

отдалённых планетах. Так что, не в наших интересах, чтобы всё закончилось именно так. Мы, ни при каких обстоятельствах, не должны допустить подобного окончания этой истории.

– Господин, может быть, пришло время избавить мир от господина Каруча? Последнее время, он много разъезжает, а его охрана не столь многочисленна, всё можно сделать достаточно гладко, без лишнего шума.

– Нет, Ланд, не сейчас, – категорично запретил господин Слэм. – Он нам ещё нужен. Ведь, кто-то же должен делать грязную работу? Зачем нам марать свои руки? Тем более, когда речь идёт не о жизни какого-нибудь простолюдина, а о жизни самой королевы. Информация, информация и ещё раз информация – вот что, в данной ситуации, нам действительно необходимо. И не та, общедоступная, которую можно узнать из выпуска новостей, а та, которая хранится за семью печатями.

– Я стараюсь, господин.

– Значит, старайся ещё лучше.

– Слушаюсь, господин.

– А теперь, иди.

– Простите, господин, но вы не ответили на мой вопрос, относительно новых врагов для господина Каруча?

– Конечно же нет, Ланд. Зачем нам отвлекать его внимание от главной цели? Это не в наших интересах.

– Я понял, господин.

Ланд поклонился и пошёл к выходу.

– Каруч, Каруч, – едва слышно пробормотал господин Слэм, глядя в спину удаляющемуся слуге. – Не думал я, что ты способен на такую игру.

Ланд повернулся, но, поняв, что эти слова адресованы не ему, ещё раз поклонился.

– Стой, Ланд! – громко позвал господин Слэм, о чём-то вспомнив.

– Слушаю, господин, – мгновенно отозвался Ланд, возвращаясь назад.

– И ещё, Ланд, мне кажется, настало время заняться одной юной девой.

– Вы имеете в виду Леверину?

– Глупый вопрос, – недовольно ответил господин Слэм. – Конечно же, Леверину. Но помни, с нею ничего не должно случиться, мало того, ни один волосок не должен упасть с её головы до тех пор, пока её родитель не убьёт королеву. Ну, а потом, на всё божья воля.

– Я всё понял, господин.

*****

Пройдя сквозь покосившиеся от времени, теперь уже просто символические ворота и мимо таких же, облачённых в старинные одежды, символических стражников, мирно дремлющих в тени остатков крепостной стены, высокий, крепко-сложенный юноша вошёл в Сиан.

Сиан – древний город. Город бедных и богатых. Город купцов и разбойников. Город безудержного веселья и коротких предсмертных криков на его тёмных окраинных улицах. Город новейших металлопластиковых небоскрёбов и старинных, просевших под тяжестью лет, каменных домов, глядящих на мир своими зарешёченными окнами-бойницами. Город узких грязных улиц, пересекающихся с широкими ухоженными проспектами. Город, который уже не одну тысячу лет был столицей Лала и всего государства, разбросанного на множестве далёких планет. Город королевской семьи.

Юноша вошёл через юго-западные ворота, открывавшие доступ в столицу со стороны, когда-то многочисленных, пресноводных озёр и позволявшие жившим там крестьянам поставлять на рынки города сочную зелень и свежельовленную рыбу. Но, с тех пор, как озёра обмелели и превратились в болота, а жившие на их берегах рыбаки разбрелись по миру в поисках

более пригодных для жизни мест, этот путь оказался забыт. Забыт вместе со стражниками, которые, из поколения в поколение, продолжали нести службу возле никогда не запирающихся ворот и постепенно превратились в местную достопримечательность. Юноша не выбирал эти ворота, он даже не знал их историю, просто так случилось.

Юноша вошёл в город, ступил на его вымощенные красноватым булыжником улицы и, недолго думая, направился к центру, в сторону королевского дворца, возвышающегося своими шпилями над всеми строениями Сиана.

Молодой человек был одет в потёртые, цвета глины, брюки и вылинявшую, в синюю клетку, рубашку, длинные рукава которой были закатаны по локоть. За плечами у него болтался небольшой пёстрый рюкзак, который был почти пуст, а на кожаном, туго-затянутом поясе висел широкий охотничий нож. Обут он был в разбитые армейские ботинки.

И пустой рюкзак, и покрытые дорожной пылью ботинки, и обожжённое солнцем лицо говорили о том, что юноша проделал очень долгий путь, прежде чем войти в главный город королевства.

Он шёл по самому центру улицы, глядя на покрытые бурым мхом стены, провалившиеся крыши и переступая через кучи брошенного кем-то мусора. Не таким, совсем не таким, представлял он себе этот древний, покрытый многочисленными легендами город. Вместо воздушных замков, его встретили полуразвалившиеся дома и грязь. Это расстроило юношу, хотя он и понимал – мечты редко соответствуют действительности. Впрочем, это было не главное. Не для созерцания здешних красот он проделал свой нелёгкий путь. Была цель, цель всей его жизни, и он шёл к ней.

Пройдя до очередного поворота, юноша увидел в конце соседней улицы огромные толпы народа и услышал негромкую печальную мелодию, которая лилась нескончаемым потоком, заполняя собой всё свободное пространство и вызывая беспричинную грусть. Поддавшись какому-то неведомому зову, он свернул с намеченного в начале улицы пути и зашагал туда, где не спеша перекачивалось людское море. Улица была, буквально, забита народом. Создавалось впечатление, что здесь собрались все жители этого вечного города. Но, как это ни странно, не было ни суеты, ни шума, неизбежно присутствующих даже на гораздо менее массовых сборищах. Горожане или просто стояли, напряжённо вглядываясь куда-то вдаль, или медленно двигались в поисках более удобного, с их точки зрения, места. Небольшие группы знакомых и незнакомых людей о чём-то тихо переговаривались, обсуждая какую-то очень важную новость. Все они чего-то ждали.

Юноша на какое-то время растерялся, впервые соприкоснувшись с таким великим множеством людей и помимо своей воли оказавшись вовлечённым в общий поток, но быстро опомнился и пошёл против течения, вызывая в свой адрес неодобрительные взгляды, а порой и крепкие слова. Выбравшись на свободное пространство, юноша получил возможность отдышаться и осмотреться по сторонам. Немного прийдя в себя и заметив возле стены одиноко стоящего мужчину, юноша не замедлил подойти к нему, в надежде узнать, чем вызвано столь необычное поведение горожан.

– Простите, – обратился он к мужчине, который повернул голову в его сторону. – Вы не могли бы мне объяснить, что здесь происходит?

– Как что? – удивился мужчина, ответив вопросом на вопрос.

– Видите ли, я не здешний, – почти виновато пояснил юноша. – Впервые в столице.

– Ясно, – отозвался мужчина, продолжая с интересом рассматривать подошедшего к нему юношу. – И, похоже, ты сюда с неба свалился?

– Да, почти что так, – усмехнулся юноша. – Я путешественник.

– Это многое объясняет, – согласился мужчина, всем своим видом давая понять, что он абсолютно не удовлетворён ответом.

– Я пришёл в город со стороны болот, – в очередной раз пояснил юноша. – И вот уже несколько дней не встречал ни одного человека, если не считать стражников, но им было не до меня. А приёмник М-С связи я утопил в реке ещё в самом начале своего пути. Так уж получилось.

– И откуда ты?

– Из Неделина. Может, слышали?

– Далековато. И что, ты всё время шёл пешком?

– Да, – юноша утвердительно кивнул головой. – Захотелось на страну посмотреть, да и себя заодно проверить.

– Это хорошо. Значит, не перевелись ещё, в этом мире, вывихнутые люди.

– Зачем вы так?

– Прости, если обидел, – мужчина дружелюбно улыбнулся. – Я не со зла. Сам таким был, когда-то.

– Я не обижаюсь.

– Вот и хорошо. А зачем в наши края?

– Простите, – неожиданно оцетинился юноша. – Я уже и так ответил на многие ваши вопросы. Вы же, до сих пор, не ответили на мой единственный вопрос. Или это какая-то тайна?

– Да нет. Не тайна.

– Тогда, может, расскажите, что случилось?

– Беда случилась, – мужчина тяжело вздохнул.

– Это я уже понял, – поторопил юноша своего собеседника.

– Страшная беда, – не обратив внимания на последние слова молодого человека, уточнил мужчина. – Два дня назад, убили принцессу. Сегодня похороны. Вот мы все и собрались здесь, ждём, чтобы попрощаться, да в последний путь проводить.

– Я не совсем понял? Какую принцессу?

– А она у нас одна. Принцесса Земилла. Теперь уже, была одна.

– И какая же гадость это сделала?

– А вот это, пока, ещё никому неизвестно. Только одно ясно, кому-то, уж очень сильно, хочется достать короля. Сначала принцы, теперь Земилла. И никаких следов.

– Ничего, – совсем тихо проговорил юноша, глядя куда-то поверх голов и сжимая кулаки. – И до них очередь дойдёт, и следы найдутся.

– Дай-то бог, – согласился мужчина, прикуривая сигарету и искоса наблюдая за молодым человеком, который вызывал у него всё больший и больший интерес. – Жалко короля с королевой, ведь, их первых, после Касса, народ по-настоящему любит.

– Значит, не все.

– А всем и не угодишь, всегда найдётся кто-то недовольный, – заметил мужчина, продолжая изучать своего нового знакомого. – Возьми, к примеру, наших вельмож, им, что не лучше, то хуже. Вот они и стараются весь мир под себя подмять.

– А мне так хотелось на неё живую посмотреть, – неожиданно сказал юноша. – Ведь изображение – это, всё равно, не то. Но, видимо, не судьба, придётся смотреть на мёртвую. Жаль.

– Не придётся, – мужчина грубо выругался, бросая окурочек на тротуар и расплющивая его ногой.

– Почему? Разве гроб не будет открыт?

– Нет, – мужчина отвернулся. – Видишь ли, друг, стрелявший попал ей в голову. Точнее сказать, в лицо. Сам понимаешь, что там случилось. Поэтому-то король и запретил нести гроб открытым. Да и правильно сделал, пусть она останется в нашей памяти такой, какой мы ее знали.

Юноша ничего не ответил, так как в это время из-за поворота показалась траурная процессия. Горожане невольно засуетились, образуя проход и выстраиваясь по бокам улицы. Наступила полная тишина, только тихое шуршание цветов, которые нескончаемым потоком лились на кроваво-красный булыжник, перед медленно движущимся сопровождением. Впереди, почетным караулом, шли гвардейцы, за ними, длинные ряды музыкантов, игравших грустную прощальную мелодию. Юноша закрыл глаза и отвернулся.

– Что с тобой? – обеспокоено спросил мужчина, отрываясь от стены и на всякий случай беря молодого человека за локоть.

– Всё нормально. Просто, я не могу на это смотреть. Мне лучше уйти, – сказал юноша, освобождая локоть и быстро, почти бегом, направляясь в сторону спасительного переулка, стремясь, как можно скорее, избавиться от шелеста падающих на булыжник цветов.

*****

– Каруч, ты меня пугаешь, – сказала Дора, подходя к мужу и устраиваясь рядом с ним на широкий подлокотник старинного кожаного кресла. – Скажи, сколько ещё можно находиться в таком состоянии? Уже две недели прошло, а на тебя просто невозможно смотреть. Успокойся, всё хорошо. Всё просто прекрасно. Ты отлично справился с этим непростым делом.

– Непростым? – уточнил господин Каруч, всё ещё погружённый в свои мысли. – Сначала смерть принцессы, через мгновение, смерть того, кто стрелял в неё, ещё через мгновение, смерть второго стрелка, стрелявшего в первого... И так до седьмого. Хотя, уже третий не знал, по каким причинам он убивает второго. Потом, через подставное лицо, расчёт с седьмым и, тут же, обращение в местную банду с просьбой помочь забрать долг у человека, обладающего очень крупной суммой денег наличными, но нежелающего платить по счетам. Седьмой не подвёл и на этот раз. Он, конечно же, не собирался делиться только что полученными деньгами, чем и подписал себе смертный приговор, бандиты убили его. После чего, обалдев от попавшей в их руки добычи и, естественно, не сумев её правильно разделить, они перестреляли друг друга. А тех, кто остался жив, добились члены другой банды, которым вовремя стало известно о возникших у конкурентов разногласиях, и которые поспешили воспользоваться случаем, чтобы свести старые счёты. В это же время, под машину попадает то самое, подставное лицо, которое передавало деньги седьмому. В результате аварии, гибнут и он и водитель. Потом, полная чистка чистильщиков и посредников. И ещё раз, полная чистка. Да, всё это было не так уж и просто устроить. Целая цепь смертей.

– Что с тобой, Каруч? – с тревогой и удивлением спросила Дора. – С каких это пор тебе стали небезразличны чьи-то там жизни?

Господин Каруч повернул голову к жене и усмехнулся:

– Не переживай. Мне, абсолютно, нет до них никакого дела. Но мне совсем небезразличны наши жизни – твоя жизнь, жизнь Леверины, в конце концов, моя собственная жизнь.

– Но ведь всё прошло успешно?

– Всегда есть вероятность того, что что-то не учтено, что осталось что-то недоделанное, что есть что-то такое, о чём мы не знаем, но что может стать непреодолимой преградой.

– Ну, это уже слишком, Каруч. Всегда есть вероятность того, что прямо сейчас, в это место, упадёт метеорит, – с нескрываемым раздражением заметила Дора. – И что теперь? Свернуться калачиком и ждать?

– Я пытаюсь предусмотреть всё возможное, чтобы не оказаться застигнутым врасплох, – с не меньшим раздражением ответил господин Каруч. – Ты бы лучше спасибо сказала. И кстати, точку падения метеорита тоже можно рассчитать.

– Вся беда в том, Каруч, – устало вздохнула Дора. – Что, пытаюсь решить одни проблемы, ты, своим поведением, создаёшь новые. А ты подумал о том, что мы уже две недели не появ-

лялись в обществе? Мы никого не принимаем у себя. И поверь мне, это не осталось незамеченным. И хотя мы распустили слухи, что ты очень болен, но они уже исчерпали себя. Так что, мой дорогой муж, постарайся поскорее излечиться, чтобы не породить к нашим персонам ещё более нездоровый интерес.

– Вот и ещё одна проблема, Дора, которую ты предлагаешь мне решить, совершенно забывая, что нам до сих пор неизвестно даже приблизительное местонахождение нашего старого друга. А уж кто-кто, а господин Слэм, наверняка, смог связать смерть принцессы с нашими именами. Пойми, Дора, то, о чём болтают высокородные сплетницы, это всего лишь слова, которые всегда можно будет опровергнуть, а вот Слэм... Хотелось бы мне знать, что у него на уме. Боюсь, мы сейчас полностью в его руках.

– Опять этот Слэм, – с нескрываемой ненавистью процедила Дора и даже покачала головой, выражая тем самым ту, глубочайшую несправедливость, которая кроется в самом присутствии господина Слэма в этом мире. – А тебе не кажется, Каруч, что ты преувеличиваешь его способности? Во всяком случае, он до сих пор не предпринимал никаких активных действий. Разве что, исчез в неизвестном направлении, чем привлек к себе не только наше внимание, а это вряд ли разумно. Как ты выразился, высокородные сплетницы это тоже заметили.

– Вот и направь их болтовню в нужное русло. Пусть перемывают косточки ему, а не нам.

– Хорошо, – согласилась Дора. – Я займусь этим, но и ты не сиди сложа руки. Слэм – это, конечно, проблема, которую нельзя сбрасывать со счетов. Мало того, её нужно устранить. К тому же, как можно скорее. Но это известная нам проблема. Поэтому давай будем считать её присутствие в нашей жизни просто временными трудностями, чем-то вроде разбитой дороги, которая затрудняет движение вперёд, но не настолько, чтобы мы не смогли успешно завершить наш путь. Впрочем, если мы достигнем намеченной цели, существование Слэма перестанет представлять для нас хоть какой-нибудь интерес. Если же нет, и он всё ещё будет нам мешать, то разобраться с этой проблемой нам будет гораздо проще.

– Мы слишком далеко зашли в наших отношениях с господином Слэмом, чтобы, вот так вот, запросто, позволять ему жить. Мы должны будем покончить с ним в любом случае, независимо от того, достигнем мы цели или нет.

– Мы должны её достичь, – твёрдо сказала Дора и через секунду, снова раздражённо, добавила. – Но мы никогда её не достигнем, если ты, вместо того, чтобы создавать все необходимые для этого условия, будешь безвылазно сидеть у себя в кабинете, с наглухо задёрнутыми шторами.

– Ты о чём? – опешил господин Каруч. – Разве я не сделал того, что ты хотела?

– Каруч, ты так говоришь, будто бы ты это сделал лично для меня, а не для нашего общего благополучия.

– Не цепляйся к словам, – огрызнулся господин Каруч, отодвигая жену и доставая сигарету из стоящей на невысоком столике деревянной шкатулки. – Неважно, как я сказал об этом. Важно то, что я сделал это.

– Да, ты сделал это, – согласилась Дора, подавая мужу зажигалку, до которой ей было дотянуться гораздо проще. – Но это всего лишь первый шаг. Нам, ни в коем случае, нельзя останавливаться на достигнутом.

Господин Каруч чиркнул зажигалкой и застыл, глядя на вспыхнувший огонёк и пытаясь понять, что скрывается за словами Доры. Вдоволь налюбовавшись колеблющимся лепестком пламени и не найдя ничего из того, что хотел найти, он прикурил сигарету и выпустил в комнату густое облако дыма.

– А ты больше ничего не хочешь добавить? – спросил господин Каруч, сосредоточенно наблюдая за постоянно меняющимися изгибами разрастающегося облака и нарушая затянувшееся молчание.

– Конечно же, хочу. Но не сейчас.

– Что ты имеешь в виду?

– Только то, что сейчас не самое подходящее время.

– Это почему же?

– Мне кажется, ты сейчас не готов к этому.

– Вот как? – удивился господин Каруч, отрываясь от созерцания дыма и глядя Доре прямо в глаза.

– Именно так, – подтвердила Дора свои слова. – Я думаю, тебе надо отдохнуть. А поговорить мы сможем и в другой раз.

– Ты действительно так считаешь? – спросил господин Каруч, продолжая смотреть Доре в глаза. – Или это такой способ возбудить моё любопытство? Если так, то тебе это удалось. Могу заверить, мне очень интересно знать, какая очередная идея посетила голову моей дорогой жены. Так что, можешь, совершенно спокойно, посвящать меня в свои планы, я готов к этому.

– Может лучше потом? – заколебалась Дора, заметно нервничая. – В конце концов, какая разница, сегодня или завтра?

– Что-то мне подсказывает, – заметил господин Каруч, откидываясь обратно на спинку кресла и делая глубокую затяжку. – Что ты не выделишь мне особо много времени на подготовку и решение новых задач. Так пусть этот срок увеличится хотя бы на сутки. Или это не мне предстоит воплощать в жизнь твои маленькие задумки?

– Хорошо, – согласилась Дора. – Пусть будет так.

– Разумное решение, – поддержал её господин Каруч и, отклонившись немного в сторону, так, чтобы было лучше видно лицо жены, приготовился слушать.

Дора не ответила. Она сидела, закрыв глаза, то ли собираясь с мыслями, то ли ещё раз обдумывая все детали своего плана. Господин Каруч не торопил её, понимая, что она готовится, как можно удобоваримее, преподнести ему свою новую идею.

– Дело в том, что на данном этапе мы не смогли достичь тех результатов, на которые рассчитывали, – спустя несколько минут сказала Дора, открывая глаза и сразу же подводя итог всей проделанной ими работы. – Смерть принцессы, конечно же, принесла определённые плоды и, бесспорно, приблизила нас к достижению конечной цели, но, к сожалению, не настолько, как хотелось бы. Мы не учли одну существенную деталь, которая может коренным образом повлиять на всё дальнейшее развитие событий. А именно, мы не учли возраст наших правителей. Им совсем необязательно тратить все свои силы на поиск потерянных принцев, чтобы обеспечить престолонаследование и не позволить обществу скатиться в хаос гражданской войны, которая неизбежно последует за дележом короны, после окончания их правления. Король и королева ещё слишком молоды и всегда могут сотворить очередного наследника престола. В этом случае, все наши труды, не говоря уже о затратах, будут напрасны. Нам не достанется ничего. Ничего, кроме страха, который будет сопровождать нас всю оставшуюся жизнь. И хорошо, если это будет только страх. Ведь, тот же Слэм, даже через двести лет, когда всё успокоится, может, запросто, испортить нам жизнь, доведя до сведения короля смертельную для нас информацию.

– Он столько не проживёт, – пообещал господин Каруч.

– К сожалению, Каруч, его смерть не спасёт нас от страха. Господин Слэм вполне может поделиться своими знаниями с кем-нибудь ещё, чтобы в случае его безвременной кончины, они были переданы королю.

Господину Каручу оставалось только выругаться, что он и сделал, ни капельки не стесняя себя в выражениях.

– Ладно мы, – добавила Дора, дослушав до конца длинную тираду своего мужа и невольно поморщившись. – Но всё это может очень сильно повлиять на дальнейшую судьбу нашей дочери.

– От твоих слов становится как-то не по себе, – сказал господин Каруч, туша окуроч и тут же прикуривая новую сигарету. – И что нам теперь делать?

Дора поднялась, подошла к столу, наполнила бокал вином и сделала несколько больших судорожных глотков, которые полностью выдали её внутреннее состояние, хотя внешне она казалась совершенно спокойной, такой же, как всегда. Наполнив ещё раз бокал, она взяла его с собой и, усевшись в стоящее напротив господина Каруча кресло, продолжила:

– Чтобы этого не случилось, мы должны взять ситуацию под свой полный контроль.

– Надо же, как всё просто, – усмехнулся господин Каруч. – Вот только ты не сказала, как нам это сделать?

– Сейчас скажу, – ответила Дора и сделала очередной глоток, давая себе небольшую паузу. – Мы должны будем пойти на ещё одну ликвидацию. Нам сейчас просто необходимо убрать с нашего пути королеву.

Господин Каруч закашлялся, то ли случайно, то ли от неожиданности, поперхнувшись дымом, раздавил окуроч, проделал, уже проделанный Дорой, путь к столу и, промочив горло, вернулся на место.

Дора молчала, не спеша потягивая вино и сосредоточенно изучая свои мягкие домашние туфли, сделанные под заказ из шкурки какого-то очень редкого инопланетного зверька и отороченные его же зеленовато-жёлтым мехом.

– Продолжай, – через довольно длительный промежуток времени предложил господин Каруч.

– Да, в общем-то, и всё, – ответила Дора, бросая на мужа быстрый взгляд.

– Хорошо, – согласился господин Каруч. – Допустим, я смогу сделать это. Но что нам это даст?

– Это даст нам дополнительную возможность строить своё будущее именно таким, каким мы хотим его видеть.

– Иными словами, ничего, – разочарованно заметил господин Каруч. – Всё те же туманные перспективы. Реальным будет только страх, усиленный грузом ответственности за смерть королевы.

– Иногда ты меня удивляешь, Каруч. Или ты действительно считаешь, что того, что мы уже сделали, недостаточно для нашего немедленного уничтожения? Поверь мне, достаточно. Так что, смерть королевы не ухудшит нашего положения, наоборот, она улучшит его.

– Хотелось бы знать, как?

– В первую очередь, и это самое главное, она позволит нам избавить Лал от не устраивающего нас наследника.

– А что, может быть наследник, который нас устроит?

– Конечно же, да.

– Извини, не понял?

– Этот наследник может появиться на свет в результате брака короля и нашей дочери Леверины. Не забывай, ему всего пятьдесят шесть лет.

– Даже так? Но почему ты решила, что он выберет себе в жёны именно нашу дочь?

– Нет, Каруч, я ничего не решила. Я просто пытаюсь расширить диапазон наших возможностей. С одной стороны – принцы, которых король не только не перестанет искать, а наоборот, оставшись один, возьмётся за это дело с ещё большей энергией. С другой стороны – он сам, на тот случай, если его поиски не увенчаются успехом.

– Понятно, – протянул господин Каруч, наклоняясь вперёд и доставая из шкатулки новую сигарету. – Ты снова права. Зачем делать ставки на призрачных принцев, если можно поставить на реального короля. Хорошо. Я сделаю это.

– Я никогда не сомневалась в тебе, Каруч.

– Я в тебе тоже, Дора, – усмехнулся господин Каруч. – Особенно в твоём умении ставить передо мной трудноразрешимые задачи.

– Если ты помнишь, Каруч, эту игру затеяла не я. Я, всего лишь, не хочу оказаться среди проигравших.

– Тогда, я надеюсь, ты предусмотрела и то, как устроить встречу нашей дочери с королём? Что-то мне подсказывает, что устроить такую встречу будет совсем непросто. Особенно после того, что должно будет случиться в самое ближайшее время. Не исключено, что эта задача может оказаться куда сложнее, чем та, которую предстоит решить мне.

– Пусть это не беспокоит тебя, Каруч, – ответила Дора, едва заметно улыбнувшись. – Всё, что касается подготовки встречи, я возьму на себя.

– Тогда постарайся сделать так, чтобы она произошла в нужное время и в нужном месте.

– Не переживай. Я сделаю всё, как надо, – Дора ещё раз улыбнулась. – Я полностью уверена в том, что Леверина сможет завладеть его сердцем. Она у нас очень красивая, очень добрая и очень умная девушка. А самое главное, она у нас абсолютно чиста.

– Будем надеяться, что так оно и будет. Иначе, все наши усилия не будут стоить ничего, даже скорлупы давно выеденного яйца.

– Может быть и так, – неожиданно согласилась Дора. – Мы не боги, и нам неподвластны чувства короля. Но мы должны постараться, как можно шире, распахнуть перед нашей дочерью ворота жизни.

– И возможностей, – добавил господин Каруч, чиркая зажигалкой и наполняя кабинет новым облаком дыма.

– И возможностей, – снова согласилась Дора. – В том числе и для нас. Мы сможем забыть, что такое страх.

– Только ради Леверины, ради тебя, ради нашего общего спокойствия, я и иду на всё это, – отозвался господин Каруч, отрываясь от сигареты и глядя жене прямо в глаза.

Дора поднялась, подошла к мужу и, став позади кресла, положила руки ему на плечи.

– Ты у нас самый лучший, – сказала она, наклоняясь и целуя господина Каруча в щёку. – Любящий муж и любящий отец.

*****

– Разрешите, Ваше Величество? – спросил, появившийся в дверях кабинета, высокий сильно-сутулый мужчина преклонного, даже по меркам Лала, возраста. Его звали Олв.

Олв был, пожалуй, самым старым и самым преданным слугой королевской семьи. Он начал свою службу трону ещё во времена великого Касса, который, однажды, защитил его, босоногого мальчишку, от толпы разъярённых торговцев, готовых разорвать его, Олва, на части и втоптать в уличную пыль лишь за то, что он стащил с лотка ещё горячий и потому такой душистый калач.

Неизвестно чем бы закончилось то избиение, но, на счастье Олва, рядом проезжал Касс, который любил совершать прогулки по древним улицам Сиана, наблюдая за жизнью своих подданных и давая им возможность обращаться к себе даже по самым пустячным вопросам. Увидев, как озверевшая толпа топчет ребёнка, он отдал приказ. Через минуту, личная охрана Касса, ни с кем не церемонясь и не разбираясь, кто там прав, а кто виноват, навела на площади порядок. Впрочем, особых усилий им прикладывать не пришлось, храбрые торговцы трусливо разбежались по своим палаткам, молясь о том, чтобы Касс, известный не только своим стремлением к справедливости, но и крутым нравом, не решил устроить немедленный разбор этой истории, небезосновательно опасаясь оказаться в числе виновных. В тот день им повезло.

Касс долго смотрел на грязного, сильно избитого, но не плачущего мальчугана, которого подвели к нему вернувшиеся охранники, а потом посадил его рядом с собой, в свою машину.

Он отвёз его во дворец, где Олв, впервые в своей жизни, узнал, что это такое, быть по-настоящему сытым и чистым. Когда же раны затянулись, а синяки сошли с лица Олва, Касс отдал его в специальную разведывательно-диверсионную школу, единственную в своём роде и засекреченную настолько, что о её существовании знали только самые приближенные к королю люди.

Войн на Лале не было очень давно, отчасти благодаря тому, что продолжали существовать мощные силовые структуры, которые, время от времени, подминали под себя особо разухарившихся князьков.

Касс не забывал Олва, он навещал его каждый месяц, удивляя преподавателей своей привязанностью к этому воспитаннику, который, в свою очередь, удивлял их своей неутолимой жаждой знаний и просто нереальной работоспособностью. Через десять лет, после окончания обучения, Касс взял Олва в свою личную охрану, сразу же доверив ему собственную безопасность. Так началось служение Олва государству и трону.

С тех пор сменилось уже несколько монархов, а Олв оставался, продолжая выполнять свою нелёгкую и далеко не всегда чистую работу. Он был непревзойдённым мастером своего дела, и его боялись. Боялись все, за исключением тех, кому он служил, верой и правдой, вот уже несколько веков.

Когда же пришло время Элсу взвалить на свои плечи бремя власти, он тоже не забыл Олва и приблизил его к себе настолько, насколько это вообще было возможно. Сейчас Олв занимал пост начальника специальной разведки Лала и обладал почти что королевской властью.

– Да, Олв, входи, – отозвался Элс, отрываясь от бумаг и указывая рукой на стоящее с противоположной стороны стола кресло. – Интересное письмо ты мне передал. Только вот, ничего конкретного. Не думаешь, что это чья-то игра?

– Непохоже, Ваше Величество, – ответил Олв, пересекая кабинет немного шаркающей походкой и занимая предложенное ему кресло. – Нам, к счастью, удалось установить личность человека отправившего его. Это сын Нана, одного из трёх пилотов участвовавших в том самом деле.

– Я помню кто такой Нан. Но разве у него есть сын?

– Получается, есть. Доверившись документам, которые подтверждали наше предположение, что Жен подбирал для этой миссии одиноких людей, мы, как нам казалось, небезосновательно, считали, что никто из этих пилотов не имел ни семьи, ни детей. Один только Нан, уроженец Неделина, был какое-то время женат, но он развёлся за три с половиной года до полёта и, по всем документам, у него тоже не было детей. Поэтому мы и оставили пилотов в покое, пытаюсь найти интересующую нас информацию в других местах. И только после того, как мы получили это письмо, к тому же, отправленное не откуда-нибудь, а из Неделина, мы ещё раз проверили всё, что касается пилотов и конкретно Нана, – Олв ненадолго замолчал, наполнил стакан из стоящего на столе хрустального графина, покрытого бисером влаги и сделал глоток обжигающе-холодной и кристально-чистой родниковой воды. – Простите, Ваше Величество, – сказал он после того, как промочил горло. – Так вот, оказалось, жена Нана, через семь месяцев после развода, родила мальчика, который, якобы, появился на свет благодаря её случайной связи с каким-то неизвестным мужчиной. Кстати, эта самая связь и стала формальной причиной развода. Сейчас мы склонны считать всю эту историю выдумкой, а их развод фиктивным, поскольку он, по времени, полностью совпадает с рождением Луана и первыми проявлениями заговора. Из чего следует, что Жен уже тогда предложил Нану выступить в роли, если можно так сказать, спасителя. И Нан согласился. Правда, пока не ясно почему. Вполне возможно, Жен просто не оставил ему выбора, что, в общем-то, вполне понятно. Отпустить Нана под честное слово, доверив тому такую тайну, которая, в случае огласки, лишила бы, в первую очередь, головы самого Жена, он не мог. Понимая, что его в любом случае убьют, и опасаясь, что та же участь может ожидать и его семью, Нан спешно развёлся и постарался сделать так, чтобы все вокруг думали, что он одинок. Но полностью прекратить свои контакты с женой он

всё-таки не смог. В наше время мало кто пользуется обычной почтой, предпочитая ей мгновенное и чёткое изображение М-С связи, и Нан сыграл на этом. Он перевёл своё общение с женой на бумагу, отправляя ей письма и деньги из разных мест на разные адреса. Что, как мы теперь знаем, помогло ему уберечь своих родных от людей Жена, которые, я уверен, держали его под контролем. Возможно, именно поэтому, учтя опыт отца, его сын тоже решил отказаться от сверхсовременных средств связи и воспользовался письмом, самым древним способом доставки информации, хотя и потерял на этом несколько дней.

– Кто знает, Олв, возможно, наоборот, выиграл.

– Скорее всего, так оно и есть, Ваше Величество. Ведь, живые свидетели мало кому нужны живыми, они, в отличие от мёртвых, не умеют молчать. Что же касается его матери – Беры, так звали жену Нана, то нам не удалось с нею поговорить. А она, наверняка, знала многое.

– Ты говоришь о ней в прошедшем времени?

– Да, Ваше Величество. Сразу же, после получения письма, мы попытались встретиться с ними, но оказалось, что Бера за месяц до этого умерла, как записано в медицинском заключении, смерть наступила в результате острого отравления ядовитыми грибами, а её сын бесследно исчез. Письмо было отправлено на другой день после похорон. Пришлось провести обыск в их доме, но он ничего не дал. Опрос соседей и жильцов близлежащих посёлков тоже не принёс никаких результатов, никто, в течение последнего времени, не видел интересующего нас молодого человека. Ни на вокзалах, ни в космопортах он тоже не появлялся, и нам неизвестно, жив он сейчас или нет.

– Если нет, то это значит, что, ещё не найдя, мы уже потеряли те самые, ценные, сведения, о которых говорится в его письме, – заметил Элс, поднимаясь из-за стола и подходя к окну. – И это значит, что мои враги намного сильнее, чем я мог предположить.

– Они, безусловно, сильны, Ваше Величество, – согласился Олв, тоже поднимаясь на ноги и глядя в спину стоящего возле окна короля. – Но, тем не менее, не они нам, а мы им ломаем хребет.

– Этого парня необходимо найти, – сказал Элс, поворачиваясь лицом к Олву и жестом руки позволяя тому сесть.

Олв согласно кивнул головой, но его едва уловимое движение плеч сказало королю о том, что от здорового молодого человека уже давно могло не остаться даже пепла.

– Как его зовут?

– Форнан, Ваше Величество.

– Форнан, – повторил Элс. – Что означает, в переводе с одного древнего языка, сын Нана. А Бера была выдумщицей, сейчас этот язык мало кому известен, хотя и рисковала. Хорошо, оставим пока это. Теперь расскажи мне о том, что тебе стало известно относительно покушения на мою дочь.

– Простите меня, Ваше Величество, – Олв виновато опустил голову. – Но, видимо, сегодня не мой день, я не смог принести вам хороших вестей.

– Ничего, Олв, – успокоил его Элс, открывая окно и возвращаясь в своё кресло. – Появятся и хорошие вести. А пока, говори то, что есть. Мне интересно всё, что тебе удалось узнать.

– К сожалению, узнать удалось не так уж и много, практически, ничего. Тот, кто затеял всё это, очень умело замёл за собою следы. Точнее сказать, обрубил все концы, держась за которые, мы могли бы распутать это дело. Он избавился не только от непосредственных исполнителей, я имею ввиду всех, кто был хоть как-то причастен к покушению: стрелков, посредников и тех, кто занимался подготовкой и обеспечением их работы, но и от всех их знакомых, в том числе, и тех, с кем они хотя бы раз вступали в контакт. Мало того, он провёл работу по устранению знакомых их знакомых, таким образом, создавая вокруг участников покушения полнейший вакуум. И я так думаю, что те, кто занимался этой грандиозной чисткой, на сегодняшний

день, тоже уже мертвы. В последующие, после покушения, трое суток произошло несколько тысяч загадочных убийств, и это не считая резко выросшего количества дорожно-транспортных происшествий и прочих несчастных случаев со смертельным исходом. Ещё несколько тысяч человек бесследно исчезли, и у нас нет никаких оснований надеяться на то, что они до сих пор живы. Организатор всего этого действия постарался не только, как я уже говорил, создать вокруг непосредственных участников полную пустоту, но и максимально затруднить нашу работу, заставив рассматривать все эти тысячи убитых и исчезнувших в качестве подозреваемых. Он прекрасно понимает, что у нас нет выбора, и рассчитывает на то, что проверка всех связей всех этих людей, где подавляющее большинство, никоим образом, непричастно к интересующему нас делу, не только задержит ход нашего расследования, но и может повести нас по ложному следу или, вообще, завести в тупик. К сожалению, Ваше Величество, у нас действительно нет выбора. Работа по стрелкам не принесла никаких результатов, нам даже не удалось установить их личности. По всей видимости, их наняли на каких-то отдалённых планетах, не входящих в общую систему регистрации населения. Мы, конечно же, уже работаем на этих планетах, но вероятность раздобыть там хоть какую-то информацию, практически, равна нулю. Ведь, на некоторых из них, регистрация населения вообще не проводится, многие деревни скрыты в лесах и о существовании этих поселений ничего неизвестно, а местные жители предпочитают держать язык за зубами и не совать нос в чужие дела.

– А разве это не могут быть воспитанники специальных школ?

– Простите, Ваше Величество, вы о тех школах закрытого типа, которые есть у каждого озабоченного своей безопасностью вельможи?

– Именно о них, Олв.

– Это возможно, если школа расположена на какой-нибудь отдалённой планете, все остальные находятся под нашим полным контролем.

– Опять эти отдалённые планеты, – недовольно сказал Элс и, зажав голову ладонями, с силой потёр виски. – Видимо, придётся заняться ими вплотную.

– Это будет непросто, Ваше Величество.

– Знаю, Олв. Каждый год мы уходим всё дальше и дальше от обжитых мест. Каждый год осваивается около десятка новых планет. Но должен же быть на них хоть какой-то порядок?

– Безусловно, должен, Ваше Величество, – поддержал короля начальник специальной разведки Лала.

– Ладно, Олв, давай оставим пока и это, – сказал Элс, закрывая очередной вопрос. – Теперь, я бы хотел знать, каким воздухом дышат наши благородные вельможи. А то что-то, последнее время, мы уделяем им слишком мало внимания, и это становится опасным, даже губительным.

Олв кивнул головой, взял стакан и сделал пару глотков воды, освежая горло и давая себе возможность подготовить ответ.

– Внешне, почти ничего не изменилось, – ответил он, спустя несколько секунд, и поставил стакан на край стола. – Всё те же интрижки, сплетни и огромное желание нагадить друг другу. Правда, последнее время, во всей этой привычной атмосфере, которая окружает жизнь высшего общества, появилась какая-то напряжённость, но всё это настолько размыто, настолько неясно, на уровне слухов и догадок, что просто не за что ухватиться. Хотя, сам факт того, что даже признанные болтушки стали более тщательно подбирать слова, говорит о многом. Было ещё несколько небольших ссор, едва не переросших в большую вражду, которые, возможно, заслуживают более тщательного рассмотрения, но мы, чтобы не вызывать дополнительного напряжения, решили пока ограничиться простым наблюдением. После первых смертей, Кечина и Девлина, на которые поначалу никто не обратил особого внимания, произошёл целый ряд несчастных случаев, завершившихся смертью Асны, единственной дочери господина Слэма. Скорее всего, это и является причиной той нервозности, которая сейчас царит

в высших слоях нашего общества. Ведь, абсолютно всем, очевидно, что все эти несчастные случаи совсем не являются таковыми.

– И у тебя есть доказательства этому?

– К сожалению, нет, Ваше Величество. Всё это происходило до покушения на принцессу и не вызывало особых подозрений, учитывая тот факт, что наши господа любят, время от времени, устроить небольшую войну и пострелять друг друга, пользуясь своим законным правом на дуэли.

– И внося в это право, надо понимать, для остроты ощущений, наёмных убийц и небольшие сражения, – с нескрываемым сарказмом заметил Элс.

Ольв в ответ только пожал плечами.

– Может пора кончать со всем этим?

– Простите, Ваше Величество, но это неразумно. Вражду можно обратить во благо, ею можно управлять, с её помощью можно безболезненно контролировать количество особо зарвавшихся вельмож. Когда Касс разрешал дуэли, он предвидел подобное.

– Это я знаю, Ольв, но Касс вряд ли предполагал, что его указ будет толковаться настолько вольно.

– А может, это и к лучшему, Ваше Величество. У нас появляется гораздо больше возможностей для контроля.

– Хорошо, мы не будем ничего менять, – согласился Элс. – Ты прав, Ольв, было бы неразумно ограничивать себя в выборе средств, особенно в данный момент. Да и в дальнейшем тоже, ни к чему, – добавил он секунду спустя, о чём-то подумав и принимая окончательное решение. – Продолжай.

– После того, как принцесса предположила существование связи между резко выросшей смертностью вельмож и похищением принцев, мы, конечно же, начали собственное расследование, но, к сожалению, пока, нет никаких заслуживающих внимания результатов, – Ольв виновато развёл руками. – Сказывается упущенное нами время и та, тщательная подготовка, которую провели организаторы «несчастных случаев», – пояснил он. – Приходится довольствоваться теми заключениями, которые сделали местные следователи.

– Ясно, – сказал Элс и негромко выругался. – Чем дальше, тем интереснее, и того мы не знаем, и то нам неизвестно. Одни предположения. Но если предположить, что вся эта цепь смертей связана с заговором, то Асна слишком молода и не подходит на роль заговорщицы.

– Но за то подходит господин Слэм.

– Ты думаешь?

– Пока, просто предполагаю.

– Почему?

– Сразу после смерти дочери, он, вместе со своею женою, бесследно исчез, и нам пока не удалось установить его местонахождение.

– Это ещё ни о чём не говорит.

– Согласен, Ваше Величество. Но, в это же время, ближайший друг господина Слэма, господин Каруч, известный своей общительностью и тягой ко всевозможным увеселениям, неожиданно для всех, со всей своей семьёй, запирается в своём фамильном замке. И всё это без каких-либо разумных объяснений. В слухи о его болезни я не верю. Мало того, по некоторым, пока неподтверждённым данным, он крайне обеспокоен здоровьем своей дочери. Есть информация, что он её где-то спрятал.

Элс усмехнулся и потянулся к пачке сигарет, которая лежала на дальнем краю стола:

– Это что? Сезон охоты на юных красавиц?

Ольв не ответил, но было видно, что он серьёзно задумался.

– Я натолкнул тебя на новое предположение? – спросил Элс, глядя в покрытое густой сетью глубоких морщин лицо Ольва.

– Простите, Ваше Величество, но, видимо, мне пора в отставку, я совсем не обратил внимания на это.

– Брось, Олв. Как это произошло? Я хочу знать подробности смерти Асны.

– Обычная история, во всяком случае, внешне. Молодая девушка, новый автомобиль, большая скорость, крутой поворот, не справилась с управлением, машина перевернулась и загорелась. Когда приехали спасатели, то спасать уже было некого, от неё мало что осталось.

– А тебе не кажется это странным? Все современные машины, особенно дорогие, буквально напигованы всевозможными системами безопасности, в том числе, и противопожарными.

– Это показалось странным не только мне, Ваше Величество. Подобная трагедия просто не могла остаться незамеченной. Гибель Асны достаточно подробно освещалась в различных новостях, благодаря чему, в обществе, и не только в высшем, довольно долго обсуждали эту историю, – ответил Олв. – Но, с другой стороны, это возможно, и подобное, время от времени, случается.

Элс достал сигарету и закурил:

– То, что это была действительно Асна, стало известно после медицинской экспертизы? Или нет?

– Нет, Ваше Величество, экспертиза не проводилась. Господин Слэм узнал её по драгоценностям.

– Значит, никакого обследования не было?

– Нет, но родители имеют на это право.

– Я просто подумал... – Элс не договорил, пристально глядя Олву в глаза сквозь лёгкое облако поднимающегося к потолку дыма.

– Вы хотите сказать, что Асна, возможно, жива, а вместо неё была сожжена другая девушка? Я проверю это.

– И заодно узнай, кто стоит за этой смертью или похищением. Или, возможно, инсценировкой. Не исключено, что это дело рук самого господина Слэма. Только постарайся сделать это как можно тише, без лишнего шума. Лучше, вообще, без шума. Люди не любят, когда вскрывают могилы.

– Не беспокойтесь, Ваше Величество, всё будет очень тихо, – Олв поднялся, поклонился и вышел из кабинета.

Элс затушил окурок.

*****

– Здорово, сынок, – сказал плотный, но нетолстый мужчина, обращаясь к сидящему за столиком одного небольшого кафе юноше. – Вот и ещё раз встретились. Ты не против, если я составлю тебе компанию?

Мужчина пододвинул стул и, не дожидаясь ответа, занял место напротив. К нему тут же подбежал официант.

– Пиво, – заказал мужчина. – Мне и моему другу.

– Спасибо, но... – попытался возразить юноша.

– Ничего, – прервал его мужчина. – В следующий раз, ты меня угостишь.

– Хорошо, – согласился юноша, которому больше ничего не оставалось делать.

– А я сюда частенько захожу, – пояснил мужчина. – А тут смотрю, ты сидишь. Думаю, дай подойду, вдвоём-то оно и пиво веселее пьётся.

– А я случайно здесь, просто есть захотелось, – ответил юноша, указывая взглядом на недоеденный обед.

– Значит, тебе повезло, готовят здесь неплохо, – похвалил мужчина местных поваров. – Не то, что в новых кварталах.

В это время подошёл официант и поставил на стол большие стеклянные кружки, доверху наполненные пенным напитком.

– Да, готовить здесь умеют, – ещё раз похвалил мужчину, делая первый глоток и причмокивая от удовольствия. – Ну а чувствуешь себя как? Силы восстановил? А то, тот раз, выглядел ты неважно, даже с похорон ушёл.

– Не поэтому, – ответил юноша и пояснил. – Просто у меня недавно умерла мать.

– Тогда понятно. Извини, не знал, – извинился мужчина. – Тебя как зовут?

– Форнан.

– А меня Крейс, – представился мужчина и протянул над столом большую покрытую твёрдыми мозолями ладонь. – Ты говорил, ты из Неделина, – продолжил он, с удовольствием отметив про себя крепость молодой ладони. – Друг у меня был родом оттуда. Хороший был человек. И пилот отличный. Сгинул он два десятка лет назад, пропал где-то в космосе. Нан его звали. Не слышал?

– Нет, не слышал, – поспешно ответил юноша, скользнув настороженным взглядом по лицу собеседника.

– Да, мир так велик и так тесен, – философски изрёк Крейс, уносясь своими мыслями куда-то вдаль.

Форнан отхлебнул ещё глоток и поставил кружку.

– Вы извините меня, но мне пора, – сказал он, возвращая Крейса в реальный мир и поднимаясь.

– Ты даже пиво не допил.

Форнан пожал плечами, махнул официанту, бросил на стол несколько монет и поспешил к выходу.

– Может еще когда встретимся? – крикнул ему вслед Крейс.

– Может и встретимся, – ответил Форнан, не поворачивая головы.

– Шустрый малый, – тихо, для самого себя, пробурчал Крейс, глядя в спину удаляющемуся юноше. – И что-то в нём есть. Что-то такое... Только что? Похоже, сынок, мы с тобой обязательно встретимся. И, возможно, не раз.

*****

Мы разбудили Людмилу и в последний раз протопали по уже изрядно надоевшему, металлическому коридору, неожиданно для себя, чувствуя при этом то щемящее чувство, которое возникает у человека во время расставания с домом. А может, я ошибаюсь, и это было не оно, а обычная боязнь чего-то нового, неизвестного, того, что должно прийти на смену уже привычному ходу жизни.

Как бы то ни было, мы проделали этот путь и погрузились в большой транспортный корабль, который сразу же стартовал, оставляя позади наше недавнее прошлое и унося нас в такое пугающее будущее.

Всего через восемь, с небольшим, часов полёта мы пристыковались к огромной космической станции, вращающейся вокруг какой-то тёмной планеты. Это и был наш новый дом или, как назвал его господин Кра, центр подготовки пилотов.

Наше прибытие в центр было почти что торжественным. Мы удостоились большой чести, нас встречало сразу несколько десятков крахров, которые стояли в одну шеренгу вдоль дальней, противоположной от нас, стены. Сам этот факт произвёл на нас довольно сильное впечатление, поскольку на базе, кроме изредка появлявшегося господина Кра, мы больше не видели ни одного представителя этой расы. Выбор стал больше, можно даже сказать, заметно больше.

Я увидел хищный взгляд Сергея и, сильно сжав ему локоть, тихо прошептал:

– Не сейчас.

– Я знаю, – недовольно буркнул Сергей и отвернулся, делая вид, что ему, вообще, нет никакого дела до местных земноводных.

Как оказалось, все эти крахры превосходно говорили по-русски, и это именно они должны были стать нашими новыми инструкторами. И стали. Они разделили нас на группы и проводили в отведённые для жилья комнаты, где всё было так же, как на базе, и где новички получили возможность переодеться. Что самое удивительное, нас тоже ждали новые куртки и брюки, хотя назвать старыми те, что были одеты на нас, просто язык не поворачивался.

Приведя себя в порядок и не найдя рядом с собой инструкторов, которые, видимо, решили подарить нам остаток дня, мы собрались в баре, который, как и комнаты, ничем не отличался от другого, хорошо известного нам бара.

Девчонки, в отличии от базы, где они ходили в полупрозрачных нарядах, были одеты так же, как и мы, в пятнистую защитного цвета форму. Похоже, господин Кра нас не обманул, и отныне девчонкам предстояло играть совершенно другую роль. Боюсь, что это именно мы натолкнули его на эту мысль. Оставалось только гадать, куда мы повернули свою судьбу, в лучшую сторону или нет. Впрочем, никто не сомневался, что мы узнаем это, только чуть позже. Поэтому, оставив все вопросы на потом, мы начали своё пребывание в центре с обильного ужина, а чуть позже – крепкого сна. Как не крути, а это был весёлый денёк, стоивший нам целой кучи нервов, и хороший длительный сон никому из нас не навредил.

А потом, наступили будни, похожие друг на друга, как две капли воды. Мы целыми днями, с утра до вечера, торчали в креслах учебных тренажёров, сначала изучая пульт управления, а потом проигрывая тысячи всевозможных вариантов космического боя. Всё это походило на наши земные компьютерные игры, только во много раз более реальные. Крахры подошли к вопросу нашего обучения, если можно так сказать, творчески, они превратили его в очень увлекательное занятие, благодаря чему, многие из нас бежали к тренажерам, едва продрал глаза. Так незаметно и однообразно пролетел целый месяц.

И хотя я не относил себя к числу фанатов нового развлечения, но и я уходил в зал подготовки или, как мы его окрестили, игровой зал сразу же после завтрака, а возвращался, когда уже многие видели седьмые сны. Весь этот месяц, я старался делать так, чтобы у меня совсем не оставалось свободного времени, чуть ли ни сутками просиживая в кресле тренажёра. Просто мне было крайне тяжело общаться и с Людмилой и с Ларисой, по отношению к которой я чувствовал себя подлым предателем, хотя внешне это никак не проявлялось, особенно с её стороны. Но я ведь знал, я видел её взгляды, и я помнил, как она признавалась мне в любви... Нет, я не говорил ей в ответ ничего подобного, и я ей никогда ничего не обещал, но, всё равно, испытывал перед нею огромное чувство вины. Благо этого никто не замечал, а если и замечал, то успешно делал вид, что не замечает. И я благодарен за это. Пусть хоть так, и то легче, не надо отвечать ни на чьи вопросы. Тут бы сначала самому во всём разобраться. Но, как бы то ни было, я сделал свой выбор и не собирался ничего менять. В конце концов, Лариса – это просто сладкий вихрь, ворвавшийся в мою жизнь волею судьбы и господина Кра. Людмилу же, в отличии от неё, ко мне никто не приставлял. Она была не только моей подругой, она была частью моей прежней жизни, и моё отношение к ней было совсем другим. Иногда мне даже казалось, что я люблю её, хотя, конечно же, это было совсем не так. Просто я, зачем-то, продолжал цепляться за то, что уже никогда не вернуть. А самое страшное заключалось в том, что я понимал это. Всё изменилось, я повзрослел, на год или на тысячу лет, не знаю. Да и не всё ли равно? Я проводил всё своё свободное время в кресле тренажёра, решая сложнейшие задачи по уничтожению виртуального противника и полностью устраняясь от окружающих меня проблем, справедливо решив, что жизнь сама расставит всё по своим местам.

Однажды утром, нам объявили о том, что время игр прошло, и что наступило время настоящих полётов. Мы, как того и требовали крахры, разбились на экипажи, по четыре человека в каждом, двое и двое. Экипажи получились такими: Ксюша и Марина плюс Андрей и Владимир, Людмила и Катя плюс Сергей и я, Алиса и Лариса плюс Влад и Том. Том – в меру улыбчивый, светловолосый крепыш, с большими немного раскосыми, голубыми глазами и странным для русского парня именем, был одним из долгожителей. Он провёл на базе больше пяти месяцев и не раз попадал в серьёзные переделки. Мы его знали, и он нам подходил, хотя и считал, что мы полностью ненормальные, или, как он любил говорить, чудаковатые.

И так, мы разбились на экипажи, сделав свой выбор по собственной воле, а не по принуждению, господин Кра продолжал держать своё слово. Всего получилось семьдесят восемь полнокровных экипажей. После чего, наши зелёные инструкторы проводили нас в ту часть станции, где мы ещё никогда не были, и где нас ждали новенькие космические истребители.

Мы заняли свои места и пристегнулись. Рёв стартового двигателя на мгновение заглушил все остальные существующие звуки, створки шлюза распахнулись, и мы оказались выброшенными в безбрежные, вселенские просторы, сплошь утыканные миллиардами маленьких светлячков.

– Поехали, – сказал я почти как Гагарин, направляя свой корабль в сторону от чёрного пятна космической станции.

*****

Дождавшись, когда мощные вентиляционные системы очистят шлюзовую камеру от продуктов горения, а затем наполнят её пригодной для дыхания воздушной смесью и стабилизируют давление, господин Кра, в сопровождении своих заместителей и свободных от вахты рядовых крахров, подошёл к звездолёту, чтобы встретить прибывшего на нём господина Крыса.

– Рад вас видеть, господин Крыс, – сказал господин Кра после традиционного приветствия, во время которого он непроизвольно поглаживал свою новую красную ленту. – Хотя, надо признать, не думал, что вы нас так скоро посетите. Да ещё и так неожиданно.

– Я сам не ожидал этого, – ответил господин Крыс, с нескрываемым интересом рассматривая огромный кроваво-красный рубин, украшающий грудь господина Кра рядом с уже знакомым зеленоватым камнем. – Но обстоятельства сложились именно таким образом. Кстати, господин Кра, должен заметить, и камень и лента вам очень идут.

– Благодарю вас, господин Крыс, – господин Кра склонился в лёгком поклоне и в очередной раз коснулся ленты. – Всё это благодаря тому доверию, которое вы мне оказали. И простите мне этот скромный приём, господин Крыс. К сожалению, сообщение о вашем прибытии я получил всего около часа назад и не смог, как следует, подготовиться к встрече.

– Ничего страшного, господин Кра, – успокоил его господин Крыс. – Я всё понимаю. К тому же, я не настолько важная персона, чтобы чувствовать себя обиженным, если в мою честь не выстроят почётный караул.

– Для меня вы, именно, такая персона, господин Крыс, – ответил господин Кра, стараясь загладить впечатление от не очень торжественного приёма, а заодно и прежние разногласия. – Надеюсь, вы не откажетесь отведать то, скромное угощение, которое успели приготовить мои повара.

– С удовольствием разделю с вами обед, господин Кра, – пообещал господин Крыс. – Но, сначала, дела.

– Как скажите, господин Крыс, – насторожился господин Кра и сделал приглашающий жест. – Прошу вас в мой кабинет.

Они прошли из шлюзового отсека в жилую часть станции, и господин Кра, отодвинув в сторону молодого крахра, приставленного к нему для выполнения мелких поручений, соб-

стенноручно распахнул перед господином Крысом дверь своего кабинета, выказывая, таким образом, ту глубокую признательность, которую он испытывал по отношению к своему гостю.

– Я подумал над нашим последним разговором, и мне бы хотелось поделиться с вами своими мыслями, – сказал господин Кра, после того как предложил господину Крысу кресло. – Но, как вы правильно заметили, сначала дела. Мне не терпится узнать, чем был вызван ваш визит. Неужели опять что-то произошло?

– К сожалению, да, – тяжело вздохнул господин Крыс и даже качнул головой. – Последнее время, события развиваются слишком стремительно.

– Вот как? – ещё больше насторожился господин Кра. – Снова инопланетяне?

– Да, господин Кра, снова они, – подтвердил господин Крыс. – Меня срочно вызвали на Кратуан, где, в очередной раз, пригласили присутствовать на совещании высших руководителей наших кланов. Там я узнал, что автоматические разведывательные станции засекли ещё три вражеских корабля. Правда, они прошли стороной, по самому краю контролируемого нами пространства, но, как вы понимаете, в космосе становится тесно. Кто знает, возможно, это последний звонок.

– Я ничего об этом не слышал.

– Вы и не могли об этом слышать, господин Кра. Совет принял решение не предавать широкой огласке эту информацию, во всяком случае, пока.

– Я понимаю, господин Крыс, и полностью согласен с Советом. Не следует лишний раз будоражить общественность, которая, к тому же, ещё не отошла от недавней трагедии.

– Именно поэтому, господин Кра, опасаясь случайной утечки, Совет и решил не обращаться к обычным средствам связи. Учитывая наши добрые отношения, Совет высших руководителей поручил мне поставить вас в известность относительно происходящего и заодно узнать, каковы результаты вашей деятельности и сколько ещё потребуется времени для полной подготовки экипажей?

– Совет может быть спокоен, – немедленно заверил господин Кра. – В центре всё хорошо. Даже лучше, чем это можно было представить. Обучение идёт в ускоренном режиме, причём, во многом, по инициативе самого материала. Экипажи уже совершили по два тренировочных вылета. Поверьте мне, господин Крыс, случись им драться уже сегодня, они вполне смогут это сделать.

– Это, действительно, хорошо, господин Кра. Поздравляю, вы добились великолепных результатов. Я немедленно сообщу об этом Совету. Думаю, там смогут по достоинству оценить ваши успехи.

– Благодарю вас, господин Крыс. Может быть, глоток вина? – предложил господин Кра, жестом указывая на деревянный шкаф. – Как говорят наши подопечные, за встречу.

– С удовольствием, господин Кра, – согласился господин Крыс, с восхищением посмотрев на виднеющиеся сквозь зеленоватое стекло ряды тёмных бутылок. – Разве найдётся в мире крахр способный отказаться от вашего Золусского? Вдобавок ко всему, имея такой прекрасный повод.

– Ну, что вы, господин Крыс. Мне кажется, вы несколько преувеличиваете вкусовые качества этого напитка.

– Нисколько, господин Кра. Я, всего лишь, говорю то, что есть.

– Мои виноделы будут гордиться вашей оценкой, – пообещал господин Кра, доставая бутылку и наполняя бокалы. – Прошу.

– Спасибо, господин Кра. Отличное вино, – в очередной раз похвалил господин Крыс, сделав небольшой глоток, и спустя секунду добавил. – Извините, что отвлекаю от столь приятного занятия, но, в начале нашего разговора, мне показалось, что вы хотели что-то сказать?

– Да, господин Крыс. Я хотел вернуться к нашему разговору о новых подходах к судьбе военной базы.

– Я думал об этом, господин Кра, поэтому с огромным интересом ознакомлюсь с вашими соображениями относительно её дальнейшего использования. Может быть, действительно, пришло время что-то изменить.

– Я в этом полностью уверен, господин Крыс, и считаю, что мы можем использовать её более рационально.

– Вот как? – насторожился господин Крыс, которому совсем не понравилась такая оценка его работы на посту начальника военной базы. – И что вы предлагаете?

– Я предлагаю в корне поменять наше отношение к материалу, – сказал господин Кра и пригубил бокал, сделав, таким образом, паузу, чтобы, как можно больше, заинтересовать собеседника, и вынуждая его задать следующий вопрос.

– И каким образом? – спросил господин Крыс, поддавшись на эту уловку.

– Для начала, будет необходимо увеличить базу, – оторвавшись от бокала, ответил господин Кра. – Ну, скажем, раз в десять.

– Вы так думаете? – удивился господин Крыс. – Я не уверен, что это лучшее решение, господин Кра. Не знаю, как на ваш, а на мой взгляд, они и так у нас живут излишне вольготно.

– Извините, господин Крыс, – извинился господин Кра, наливая вино в опустевшие бокалы. – Я, наверное, не с того начал. Конечно же, вы правы, излишне вольготно. И это не сулит нам в будущем ничего хорошего, сплошные проблемы. Поэтому-то я и хочу предложить вам свой вариант развития базы. Надеюсь, он вам понравится, и вы согласитесь со мной в его целесообразности.

– Но, вы же понимаете, господин Кра, расширение базы находится не в моей компетенции. Я должен буду испросить разрешения Совета.

– Я думаю, господин Крыс, если вы подробно изложите Совету все преимущества дальнейшего развития военной базы, вас поддержат. Кому же, как не вам, не понаслышке знакомому с истинным положением вещей, судить о том, что для неё лучше, а что нет?

– Но, в этом случае, господин Кра, – сказал господин Крыс после недолгого молчания, во время которого он не спеша потягивал тёплое красное вино. – Если ваш план мне понравится, мне придётся излагать его от собственного имени?

– Конечно, господин Крыс. Я всё понимаю. Но разве важны имена, когда речь идёт о благополучии Кратуана? К тому же, вы столько для меня сделали, что я буду просто счастлив, если смогу хоть как-то помочь вам в достижении новых высот.

– Ну, если так, господин Кра, то – продолжайте. Я вас слушаю.

– И так, – начал господин Кра. – Начну с самого начала. Земляне с каждым днём становятся всё умнее и умнее, за последние сто лет они сделали огромный шаг по пути прогресса, и уже не далёк тот день, когда они предъявят свои права на большой космос и станут по-настоящему опасны.

– Мы к этому готовы, – заметил господин Крыс.

– Я так не думаю.

– Мы можем уничтожить их в любой момент, – возразил господин Крыс.

– И лишим себя великолепных солдат.

– Вселенная безгранична, господин Кра, и, наверняка, в ней есть что-то похожее.

– Скорее всего, вы правы, господин Крыс, и это что-то где-то есть. Но, увы, нам об этом ничего не известно. Не стоит так же сбрасывать со счетов нависшую над нами угрозу.

– Об этом не следует забывать, – согласился господин Крыс. – Продолжайте.

– Наша база рассчитана на двадцать тысяч единиц, при условии, что материал живёт, как в первоклассной гостинице. Если мы разместим их более компактно, то база сможет вместить восемьдесят тысяч единиц, возможно, даже больше, но и этого слишком мало. Поэтому я и предлагаю увеличить площадь базы в десять раз, чтобы иметь возможность содержать около миллиона особей разного пола.

– А это не слишком много, господин Кра? Содержание миллиона особей потребует немалых затрат, не говоря уже о расширении базы.

– Конечно, это будет дорого, – подтвердил господин Кра. – Особенно на первоначальном этапе. Но, помимо остальных преимуществ, о которых я скажу чуть позже, отмена бесконечных экспедиций за свежими партиями материала, которые, как вам хорошо известно, господин Крыс, тоже обходятся нам совсем недёшево, позволит базе окупить себя через сорок, максимум, шестьдесят лет. А это не такой уж и большой срок.

– Хорошо. Допустим, мы это сделали. И что?

– Как я уже говорил, – продолжил господин Кра, подливая вино. – Особи должны быть разного пола.

– Простите, господин Кра, – не выдержал господин Крыс. – Но если вы хотите, чтобы я пошёл по-вашему пути и составил боевые группы пятьдесят на пятьдесят, то я отвечу – нет. Участие женских особей в карательных высадках неприемлемо. Во всяком случае, я придерживаюсь именно такого мнения.

– Я и не предлагаю вам этого, господин Крыс, – поспешил разъяснить свою позицию господин Кра. – Наличие разнополых особей необходимо для того, чтобы они могли воспроизводить потомство прямо на базе. Это позволит нам не зависеть от поставок. Плодятся они хорошо, так что недостатка в солдатах не будет. Хотя, конечно, переходный период, примерно лет двадцать, неизбежен.

– Что ж, над этим стоит подумать, господин Кра. Но сначала я должен буду всё просчитать. И если экономический эффект, как вы утверждаете, возможен, то я, пожалуй, рискну предложить ваш план Совету.

– Это не всё, господин Крыс. Главное заключается не в этом. Главное то, что мы сможем контролировать их умственное развитие.

– Но мы можем это делать и сейчас.

– Вы имеете ввиду полную очистку мозга и заполнение его новой информацией? Но это слишком дорогостоящая процедура, господин Крыс, и, к тому же, малоэффективная. То, что предлагаю я, не потребует от нас никаких затрат и принесёт гораздо больший эффект. К земному материалу нужно подходить с земными мерками, нам даже не надо будет выдумывать ничего нового, всё это уже давно придумали их соотечественники и даже дали этому, процессу отупления собственного народа, звучные названия. Всё просто, полное отсутствие просветительской литературы, бумаги, карандашей и, вообще, всего того, что может дать толчок к развитию и зарождению инакомыслия. Вместо этого, фильмы о насилии, сексе, восхваление народа крахов и призывы к уничтожению других цивилизаций. Поверьте, господин Крыс, уже следующее поколение не будет уметь ни читать, ни писать, а для третьего поколения база станет родным домом, все рассказы о Земле сказками, а мы-крахры богами. Мы будем давать им пищу, и они будут рады служить нам, выполнять любую нашу волю. В отличие от того, чем мы располагаем сейчас, это будут настоящие солдаты, неспособные мыслить и абсолютно нам преданные. Уничтожение негодных нам цивилизаций станет для них единственным смыслом жизни, а мы, наконец-то, перестанем зависеть от Земли. Вот тогда-то и можно будет решить её дальнейшую судьбу. Она нам будет больше не нужна. Мы перестанем в ней нуждаться.

– Если я вас правильно понял, господин Кра, вы предлагаете создать собственную ферму по выращиванию человеческого материала?

– Всё правильно, господин Крыс.

– А Землю уничтожить?

– Учитывая скорость их развития и качество доставляемого материала, она себя уже исчерпала.

– Но если мы уничтожим Землю то, не кажется ли вам, господин Кра, что мы тоже многое потеряем? Растительный, животный мир. В конце концов, мы потеряем территории, на которых могли бы расселиться наши соплеменники.

– Простите, господин Крыс, но совсем недавно вы сами говорили о том, что Землю можно уничтожить?

– Вы меня неправильно поняли, господин Кра. Я всего лишь указывал на наши возможности, в случае возникновения крайней необходимости.

– На мой взгляд, такая необходимость уже есть. Земля может стать нашей головной болью в самое ближайшее время.

– Возможно, – не стал спорить господин Крыс.

– Поэтому я и предлагаю уничтожить очаг заразы в зародыше, чтобы не дать ему распространиться дальше. Да, в этом случае, мы, действительно, что-то потеряем. Но стоит ли, в такой ситуации, горевать о судьбах неизвестных нашей науке насекомых? Поймите, господин Крыс, мы можем тысячу раз уничтожить Землю, но завоевать её мы не сможем никогда. К тому же, земляне до такой степени загадили свою планету, что на неё даже ступить страшно, не то, чтобы жить на ней.

– Здесь я не буду с вами спорить, господин Кра, поскольку никогда не был там и не могу судить о том, в каком состоянии находится планета, – сказал господин Крыс. – Но я полностью доверяю вашему мнению, – добавил он, заметив мелькнувшее в глазах господина Кра разочарование. – Если вы считаете, что её необходимо уничтожить, значит, это единственно верное решение.

– Благодарю вас, господин Крыс.

– Однако, в этом случае, возникнет проблема питания. Чем мы будем кормить материал? Их растения не растут на Кратуане, и мы до сих пор вынуждены завозить все необходимые продукты с Земли.

– А почему мы должны их баловать? Мы и так с ними слишком возимся. Нашим учёным не составит большого труда создать какой-нибудь полезный заменитель, тем более что уже и сами земляне идут этим путём.

– Хорошо, – согласился господин Крыс. – Допустим, проблему питания мы решим. Но как мы сможем использовать их в качестве пилотов? Ведь их мозг будет постоянно деградировать. Конечно, их можно будет попытаться заменить роботами, но, согласитесь, ни один робот не выдержит сравнения с живыми мышечными тканями и мгновенно реагирующей на всё нервной системой.

– Согласен, господин Крыс, но, на мой взгляд, эту проблему можно легко решить. Во-первых, мы можем упростить пульт управления, это несложно. Во-вторых, тем особям, которых мы решим использовать в качестве пилотов, можно будет давать частичку специальных знаний. А чтобы они не передали знание кому-то ещё, они будут проходить своё обучение здесь, вдали от основной массы материала.

– Ваше Золусское, как всегда, на высоте, – похвалил господин Крыс, делая ещё один глоток и ставя на стол пустой бокал. – А над вашими словами я обещаю подумать, серьёзно подумать.

– Надеюсь, вам понравится и работа моих поваров, – сказал господин Кра, поднимаясь и предлагая следовать за ним.

– Я уверен в этом, господин Кра.

*****

– Кодин, – позвала Даша. – Иди скорее сюда, тебя дед зовёт. Ему совсем плохо.

Кодин отложил в сторону камень, которым точил наконечники для стрел, быстро поднялся и, вслед за Дашей, вошёл в избу. Старик лежал укрытый тёплой медвежьей шкурой и тяжело дышал. Кодин подошёл и стал рядом с ним:

– Я здесь, деда.

– Я вижу, внучок, ты пришёл. Вот и хорошо, – медленно сказал старик. – Теперь вся семья в сборе, – он на секунду замолчал, посмотрел на Кодина, на Дашу, устало улыбнулся и не торопясь продолжил. Было видно, с каким трудом ему даётся каждое слово. – Вот пришёл и мой черёд. Пора. Я и так слишком долго жил. Жаль, конечно, что не сбылась моя мечта, и я никогда не смогу подняться выше облаков, как об этом рассказывал мне ты, Кодин. И ещё, мне очень жаль, что я никогда не смогу поддержать на руках ваших детей. А мне этого так хотелось. Но, всё равно, я счастлив. Я счастлив потому, что вы сейчас со мной. И потому, что вы любите друг друга. Пусть ваша любовь будет вечной, и никто, никогда, не сможет вас разлучить. Кодин, Даша, – старик взял их руки и соединил. – Я благословляю вас. Будьте счастливы.

Старик устало улыбнулся, а потом, вдруг сразу, как-то обмяк. Даша заплакала, а Кодин наклонился и закрыл старику глаза.

– Ты всегда хотел умереть весной, деда, и ты умер весной. Твоё желание исполнилось. И пусть твоя душа обретёт покой, которого она так и не узнала в этой жизни. Спи спокойно, деда.

*****

Крейс, полностью поглощённый своими мыслями, не сразу обратил внимание на большой, сияющий чёрной краской автомобиль, целенаправленно преградивший ему путь. Крейс резко остановился, едва не натолкнувшись на этого, сотворённого руками человека, бронированного монстра и с удивлением уставился в затемнённые стёкла. Задняя дверь бесшумно отошла в сторону, открывая взору просторный салон и широкие покрытые тёмно-коричневым бархатом сиденья.

– Садись, дружище, подвезу, – хихикнув, пригласил когда-то знакомый, но неузнанный голос.

Крейс наклонился и заглянул внутрь.

– Олв? – удивлённо воскликнул он.

– А кто же ещё? Конечно я. Узнал, Крейс. Узнал, бродяга. Давненько мы с тобой не виделись.

– Что правда, то правда, – согласился Крейс. – Давненько.

– Ну, что стоишь? Садись.

Крейс осторожно сел на приятно прогнувшееся под ним сидение и крепко пожал протянутую ему руку.

– Дорогая у тебя машина, Олв, – сказал он, осматривая внутреннее убранство автомобиля. – Даже страшно становится, ещё вымажу что-нибудь.

– Ничего, вымажешь, почистим. А вот если бы ты ей бок помял, тогда не знаю, может быть даже, списывать пришлось, – засмеялся Олв. – Тебе куда?

– Да, собственно, никуда, – Крейс пожал плечами. – Я просто гулял. Хотел тут зайти в один кабачок, посидеть немного, выпить чего-нибудь.

– Это хорошо. А меня с собой возьмёшь?

– Всё шутишь? Буду только рад.

– Ну, спасибо, старина. Трогай, – коротко приказал Олв широкоплечему водителю, одетому в строгий чёрный костюм. – Ну, как ты, Крейс? Где пропадал? Лет сорок о тебе ничего не слышал.

– Да всё по-старому, Олв, живу потихоньку. Хорошие пилоты всё ещё в цене, так что я, на своём корабле, то тому груз отвезу, то тому. Последнее время всё на окраинах мотался, работы много, деньги платят немалые, что ещё надо? Вот, недавно на Лал завернул, а после разгрузки, решил себе небольшой отпуск устроить, по городу побродить, молодость вспомнить. Ну, за тебя я спрашивать не буду. Ты всё на службе. Теперь, вон, совсем большим вельможей стал.

– Да брось ты, – отмахнулся Олв. – Скажешь тоже. Какой я вельможа?

– Не скромничай. Такая должность...

– Вот именно, должность. Это просто моя работа.

Автомобиль плавно затормозил и остановился возле небольшого кафе, расположившегося на первом этаже старинного здания. Олв и Крейс вышли из машины, прошли в прохладный, освещённый неяркими лампами зал и заняли дальний столик, стоящий в самом углу. Олв автоматически выбрал этот столик и, развернув стул, сел спиной к стене. Теперь он мог видеть весь зал, оставаясь при этом в тени, на заднем плане.

– Что желаете, господа? – вежливо спросил, будто бы выросший из под земли, хозяин заведения, выполнявший по совместительству работу официанта.

– Пиво и...

– И бутылку Аганского, – добавил Олв. – Имеем право. Иногда.

– Конечно, имеем, – засмеялся Крейс. – Иногда.

Хозяин, услышав про Аганское и почувствовав хорошие чаевые, проявил просто удивительное проворство и уже через минуту выполнил заказ, добавив от себя тарелку с солёными сухариками и порезанную на куски вяленую рыбу.

– Ну что? За встречу? – предложил Олв, наливая вино и поднимая бокал.

– За встречу, – согласился Крейс.

Они выпили.

– Хорошее вино, – похвалил Крейс, выпивая всё до капли и бросая в рот кусочек сухарика.

– Хорошее, – отстранённо согласился Олв, о чём-то задумавшись.

– Что-то не так? – не выдержав затянувшегося молчания, поинтересовался Крейс.

– Наоборот. Знаешь, Крейс, видно сам бог послал мне эту встречу с тобой. Ты ведь провёл в космосе половину жизни, гораздо больше, чем кто-либо другой. Ты даже родился в космосе. Кому же, как не тебе, знать всех мало-мальски стоящих пилотов, да и нестоящих тоже? Ведь так?

– Да, я многих знаю, – подтвердил Крейс.

– Скажи мне, Крейс, не был ли ты, случайно, знаком с пилотом по имени Нан? Он пропал, примерно, лет двадцать назад.

Крейс сделал глоток пива, поставил кружку и, прищурившись, посмотрел Олву прямо в глаза:

– Нан из Неделина?

– Точно, он родом оттуда.

– Как же, знал. Причём, довольно неплохо. Хороший был парень. Да и пилот первоклассный. Жаль, что погиб.

– Ничего не поделаешь, все мы смертны.

– Давай помянем, – предложил Крейс, наливая в бокалы густую тёмно-красную жидкость.

– Давай, – согласился Олв. – Хорошего человека грех не помянуть.

– Знаешь, Олв, странно, что ты спросил меня именно о нём.

– Почему?

– Потому, что я его недавно вспоминал.

– Вот как?

– Да, в общем, так, случайно, – ответил Крейс, для большей убедительности пожав плечами. – Встретил я тут, несколько дней назад, одного молодого человека из Неделина, ну и спросил, не слышал ли он про Нана.

– А он что?

– Да ничего. Сказал, что нет. Да оно и понятно, откуда ему знать. Ему сейчас лет двадцать-двадцать пять, не больше. Молод ещё. Хотя, внешность бывает обманчива, я только поэтому и спросил.

– Да, внешность обманчива. Так молодой человек, говоришь?

– Случайный знакомый.

– А как его зовут?

– Форнан.

Оль усмехнулся и отпил глоток пива.

– Если я правильно понял, ты его знаешь? – спросил Крейс, ещё раз наливая до краёв пузатые бокалы.

– Знать – не знаю, но слышал, – ответил Оль, выбирая кусок рыбы и перекладывая его к себе на тарелку. – Так, говоришь, он сказал, что не слышал ни про какого Нана?

– Сказал. А что такое?

– Да нет, ничего. Просто, он сын Нана.

– Нет, Оль, постой, – Крейс покачал головой. – Ты что-то путаешь. У моего Нана не было детей, даже незаконнорожденных. Да, он был какое-то время женат, но детей у него не было. Это я точно помню. Не знаю из-за чего, но он развёлся, так и не дождавшись наследника. Ходили, конечно, в то время, разные слухи про его жену, но я слухам не особенно верю. Так что, Оль, скорее всего, мы с тобой говорим о разных людях. Мало ли их, с одним именем, в одном городе живёт.

– И много ты ещё знаешь Нанов из Неделина? Нет, Крейс, мы говорим об одном человеке. Давай выпьем, – предложил Оль, поднимая бокал. – За нас, и за то, чтобы всё было хорошо.

– Так это ж два раза пить надо, – пошутил Крейс и, как и до этого, залпом осушил бокал. – Не знаю, Оль, возможно, ты и прав, – сказал он, вытирая губы и хрустя сухариком. – Я сейчас вспомнил его взгляд, поспешность, с которой он мне ответил, да и ещё мелочи разные... Но, почему? Почему он скрывает своё происхождение? Быть сыном такого человека, так этим же гордиться надо.

– Может он и гордится.

– Не понял? Тогда, почему?

– Мне кажется, у него есть на это причины.

– И ты, конечно же, их знаешь?

– Это моя работа.

– Понятно. А мне это знать не положено?

– Не всё, – ответил Оль, отрывая глаза от тарелки. – Но ты, надеюсь, из-за этого, не откажешься мне помочь?

– Не откажусь, конечно. Я ведь понимаю. Всё, что в моих силах.

– Спасибо, Крейс.

– Да не за что. Ты лучше скажи мне, Оль, он как-то связан с покушением на Земиллу?

– Нет. Хотя, не знаю. А почему ты спросил?

– Видишь ли, Оль, в первый раз мы с ним встретились на похоронах принцессы. Он тогда только появился в городе, ему ещё плохо стало.

– Плохо?

– Ну, да. Я думал от усталости.

– От чего? – снова переспросил Оль.

– От усталости, – повторил Крейс. – Он сказал, что пришёл в город. Я ещё удивился очень, не каждый сейчас решится пройти весь путь из Неделина в Сиан пешком.

– Так вот почему никто не знал, где он.

– Что?

– Потом, Крейс. Извини, что перебил. Продолжай.

– Да, пожалуй, это и всё. Сам понимаешь, не до разговоров было. Просто, когда он узнал, кого хоронят, он как-то изменился, посуровел, что ли. Вот я и подумал, может, он связан с этим как-то.

– Посуровел, говоришь? – спросил Олв, продолжая вытягивать из Крейса подробности.

– Ну, не знаю, как это правильно объяснить. Скажем так, он произвёл на меня впечатление агрессивно настроенного человека.

– Даже так?

– Да. По отношению к убийцам, разумеется. Мне ещё тогда показалось, что за ним скрывается какая-то тайна, или что-то в этом роде, – Крейс замолчал и, задумчиво глядя в кружку, сделал несколько глотков. – Как он тогда сказал: «Ничего, и до них очередь дойдёт, и следы найдутся».

– Это хорошо.

– Ты о чём?

– О следах.

– Понятно.

– А ты случайно не знаешь, где он остановился?

– Здесь я тебе не помощник. Когда я спросил его об отце, он сразу же распрощался и ушёл.

– Но ты сможешь его описать?

– У тебя, что, его фотографии нет?

– Похоже, он не любил фотографироваться или, уходя из дома, забрал с собой семейный альбом, а дело на каждого жителя империи не заведёшь. Остаётся только жалеть о тех временах, когда у каждого было удостоверение личности. А сейчас, даже регистрируются не везде.

– А вот я не жалею. Считаю, что Касс правильно поступил. Службам, конечно, работы добавилось, за то обычным гражданам проще. Не надо, достигнув какого-то возраста и меняя в установленные сроки пришедшее в негодность удостоверение, каждый раз доказывать, что ты, именно, тот, кто ты есть, собирая для этого кучу справок, будто бы прежнее удостоверение не доказывает это. Тогда, для чего оно вообще? А сейчас, спасибо Кассу, полная свобода. Не надо нигде отмечаться, не надо ни перед кем отчитываться, – Крейс не удержался и зло выругался. – Куда летишь? Зачем? Надолго? А сколько планируешь пробыть в городе? А почему не отменился? – спародировал он неизвестных чиновников. – Будто бы я не в своей стране, а в другую империю попал. Даже страшно становится, когда вспоминаешь, сколько времени и денег было впустую потрачено. А сколько нервов?

– У каждого своё мнение на этот счёт, – не стал спорить Олв, предлагая не развивать эту тему. – Так ты сможешь мне его описать?

– Конечно смогу. Впрочем, я не стану этого делать.

– И, позволь узнать, почему?

Крейс усмехнулся:

– Наверное потому, Олв, что сегодня твой день. Тебе сегодня везёт.

– Ты хочешь сказать, он здесь?

– Абсолютно верно. Видишь, вон того парня, в клетчатой рубашке, который только что вошёл?

– Это он?

– Да, Олв, это Форнан.

- Надеюсь, ты представишь меня ему?
- Ты думаешь, в этом есть необходимость? Разве он не сможет тебя узнать?
- Вряд ли. Я не пользуюсь особым успехом у журналистов, то ли лицо у меня не фотогенично, то ли ещё что.
- Всё ясно. Пошли?
- Нет, Крей, лучше пригласи его сюда, за наш столик. Ведь это же мы решили угостить его пивом, а не он нас.
- А если он не согласится?
- У меня не останется выбора, – Олв пожал плечами и бросил быстрый взгляд на парочку крепких мужчин, сидящих недалеко от входа. – Но, будем надеяться, он проявит уважение и не станет обижать нас своим отказом.

*****

– Извините, господин, – склонился в поклоне слуга, едва переступив порог кабинета. – Вы приказали вас не беспокоить, но прибыл Ланд.

Господин Слэм, то ли просто сидевший с закрытыми глазами, то ли задремавший в своём излюбленном кресле, вздрогнул и повернул голову в сторону слуги.

– Какого...? – сопровождая свой вопрос откровенной грубостью, спросил он, видимо, не до конца понимая, в чём дело.

– Прибыл Ланд, – повторил слуга.

– Я это уже слышал, – прорычал господин Слэм, начиная терять терпение. – Что с того? Я приказал, чтобы меня никто не беспокоил.

– Я сказал ему об этом, господин, но он настаивал.

– Получается, это он твой господин, а не я?

– Простите, господин, – слуга побледнел, ещё ниже склонил голову и попятился назад.

– Стой! – рявкнул господин Слэм, останавливая выскользнувшего из кабинета слугу. – Когда он прибыл?

Слуга вернулся назад и посмотрел на большие настенные часы, доставшиеся господину Слэму в наследство от прежнего хозяина дома, какого-то очень дальнего родственника, безвременно ушедшего в царство мёртвых.

– Его корабль приземлился около трёх часов назад.

– Что? – господин Слэм даже привстал в кресле. – Почему я узнаю об этом только сейчас?

– Простите, господин, я сам об этом узнал не сразу. А потом, вы приказали вас не беспокоить.

– Выходит, это я виноват? – поинтересовался господин Слэм, не предвещающим ничего хорошего голосом, прищурил глаза и впившись взглядом в слугу, который, не зная, что ответить, переминался с ноги на ногу. – Где он? Почему я его до сих пор не вижу? Немедленно его ко мне!

– Слушаюсь, господин.

– Ты ещё здесь? – окончательно теряя терпение, заорал господин Слэм и, схватив бутылку, которая стояла на столике рядом с креслом, запустил её в слугу.

Замешкавшийся было слуга пулей вылетел из кабинета, позабыв закрыть за собой дверь.

– Идиот, – негромко прорычал господин Слэм в опустевший дверной проём и отвернулся к противоположной стене.

Достав из серебряного ведёрка со льдом новую бутылку вина, господин Слэм налил полный бокал и одним махом опустошил его. Вытерев ладонью губы и выругавшись в чей-то адрес, он поднялся, подошёл к окну и широко распахнул тяжёлые светонепроницаемые шторы. Прямо напротив него, за пуленепробиваемым стеклом, неслышно шелестя разноцветными листьями,

высилось дурманное дерево, густо усеянное созревающими плодами, которые, обладая способностью вызывать красочные иллюзии, пользовались повышенным спросом не только у местного населения, но и у высокородной молодёжи Лала. Господин Слэм закурил, безо всякого интереса посмотрел на небольшого серого зверька перепрыгнувшего с одной ветки на другую и, выпустив густое облако дыма, ещё раз выругался.

В это время на пороге появился Ланд.

– Разрешите, господин, – спросил он, почтительно склоняя голову.

– Входи, Ланд, – всё ещё раздражённо ответил господин Слэм, тщательно задёргивая шторы и отходя от окна.

Он и так, недопустимо долго, позволил себе оставаться на виду у всего окружающего мира. Кто знает, чьи ещё любопытные глаза могли следить за ним из густой листвы дурманного дерева.

Ланд, осторожно ступая между разлетевшимися по полу осколками бутылки, прошёл вглубь комнаты и остановился в нескольких шагах от господина Слэма.

– Дверь закрой, – сказал господин Слэм, туша окурок и плюхаясь в кресло.

Ланд с сожалением посмотрел на свои новые, начищенные до блеска ботинки и, отодвинув ногой битое стекло, плотно закрыл дверь.

– Так-то лучше, – сказал господин Слэм, бросая недовольный взгляд на пустой бокал. – Теперь, позволь узнать, где тебя носило? Или ты решил испытать моё терпение? Тогда знай, оно у меня не железное. И к тому же, заметь, его у меня осталось не так уж и много.

– Простите, господин, – ответил Ланд, возвращаясь в центр комнаты и склоняя голову.

– Ладно, – господин Слэм махнул рукой. – Сначала налей мне вина, а потом говори.

Ланд наполнил бокал густой тёмно-красной жидкостью и подал его господину Слэму.

– М-м? – вопросительно промычал господин Слэм, делая небольшой глоток.

– Простите, господин, – в очередной раз извинился Ланд. – Но, боюсь, то, что я сейчас скажу, не добавит вам хорошего настроения.

– Хватит! – господин Слэм, в очень красочной форме, рассказал Ланду всё, что он думает о своих слугах вообще и о нём, Ланде, в частности. – Не тебе решать, что добавит мне хорошего настроения, а что нет, – закончил он своё повествование и, чтобы успокоиться, приложился к бокалу. – Запомни, Ланд, любая, даже самая скверная информация, является информацией. И это во много раз лучше, чем отсутствие оной. Ну, а человек, владеющий информацией, всегда сможет заставить её работать на себя и извлечь из этого максимальную выгоду. Если это умный человек, конечно. Ну, так что там у тебя?

– Нам удалось установить контакт с одним служащим, среднего звена, в системе специальной разведки Лала, – на одном выдохе доложил Ланд.

– Гниёт, гниёт потихоньку королевство, – с неподдельным сожалением сказал господин Слэм, прикуривая сигарету, и даже покачал головой. – Вот видишь, я же тебе говорил, все продаются.

– Это было совсем непросто.

– Но, всё-таки, возможно. А значит, и всё остальное тоже возможно. Просто, надо шевелиться, а не ждать, когда тебе принесут всё это на золотом блюде. Не принесут, Ланд. Нет, не принесут. Самому надо крутиться. И не жалея денег, у каждого есть цена. Нет таких замков, чтобы не открывались. Просто, надо уметь подобрать ключик.

– Я понял, господин.

– Вот и хорошо. Отличная новость, Ланд. Что дальше?

– От него мы узнали, что объявился сын одного из пилотов, участвовавших в том деле, с принцами.

– Вот как? – насторожился господин Слэм. – А мы-то думали, что никаких отростков не осталось. Если не считать Литу, конечно. Интересно.

– Мне тоже показалось это интересным. Мало того, похоже, он что-то знает.

– Если я правильно понял, тебе неизвестно, что он знает?

– К сожалению, господин, этими сведениями наш источник не располагает. Во всяком случае, пока.

– В... такой источник, – господин Слэм очень зло и очень грязно выругался. – А за что он тогда получает мои деньги? Поторопи его, мне нужна эта информация.

– Конечно, господин.

Господин Слэм допил вино и нервно закурил, едва успев раздавить окурок предыдущей сигареты.

– И где сейчас этот молодой человек? – спросил он, немного успокоившись.

– Насколько мне известно, в резиденции Олва.

– Это плохо, – скорее простонал, чем сказал господин Слэм. – Это очень плохо, Ланд. Впрочем, рано отчаиваться. Вряд ли он знает что-то существенное. Вполне возможно, это просто ловушка. Не стоит забывать, что Олв у нас большой выдумщик и не страдает от угрызений совести при выборе средств для достижения своих целей. Тем более, после того, как Жену удалось так ловко провести его. Ты бы присмотрелся получше к своему источнику, мало ли что.

– Хорошо, господин. Но эта информация подтвердилась.

– В таком случае, я должен знать всё, что известно этому юноше и, как я понимаю, теперь уже известно Олву. И ни когда-нибудь, а как можно скорее.

– Я сделаю всё возможное.

– Да, уж, постарайся. И налей мне вина, – добавил господин Слэм, бросив взгляд на пустой бокал.

Ланд наполнил бокал и застыл в ожидании дальнейших распоряжений.

– Он там как? – спросил господин Слэм, предварительно промочив горло. – В качестве гостя или под арестом?

– Насколько мне известно, в качестве гостя. Хотя, само их знакомство выглядело достаточно эффектно, не обошлось даже без лёгкого кровопролития.

– Это хорошо, – медленно сказал господин Слэм и, вернувшись к сигарете, выпустил в потолок толстую струю дыма. – Значит, у нас есть шанс встретиться с этим молодым человеком. Я хочу его видеть, Ланд. Ты меня слышишь?

– Да, господин.

– И, желательно, в самом ближайшем будущем.

– Я понял, господин.

– В самом ближайшем, – повторил господин Слэм. – И ещё, что там у нас с Левериной?

– Всё в порядке, господин. Мы знаем, где она. И сейчас она находится под постоянным контролем.

– Прекрасно. А ты говорил, что у тебя только плохие новости.

Ланд виновато опустил глаза.

– Если у тебя всё, можешь идти, – разрешил господин Слэм, – Хотя, постой. Сегодня ты напомнил мне за один отросточек, про который мы в этой суете совсем забыли. Можно сказать, незаслуженно. Как там она?

– Простите, господин, но я не устанавливал наблюдения за Литой.

– Почему?

– Вы не отдавали такого приказа.

– А сам ты догадаться не мог?

– Простите, господин. Это моя вина.

– Разумеется твоя. Хорошо хоть, ты это понимаешь. Где она сейчас? Во дворце?

– Нет, господин. Насколько мне известно, она только какое-то время жила во дворце, а после похорон принцессы, вернулась в дом своего отца. Правда, король приставил к ней

охрану, но это скорее символическая охрана, выполняющая функции наблюдения за самой Литой.

– Вот и ладно. Я хочу, чтобы ты занялся и ею. Пришло время.

– Она должна умереть?

– Нет, пока только присмотри.

– Хорошо, господин.

– Ступай, – господин Слэм махнул рукой. – И пришли сюда кого-нибудь, пусть уберут, – добавил он, глядя на то, как Ланд перешагивает через битое стекло и небольшую красную лужу, растёкшуюся возле самого порога.

Ланд на мгновение остановился и кивнул головой.

– И пусть спилят дерево, то, что напротив моего окна, – господин Слэм допил вино и, откинувшись на спинку кресла, закрыл глаза.

*****

Она сидела на толстом, мягком ковре зелёной травы и безуспешно пыталась прикрепить к шелковистым волосам юноши, чья голова покоилась у неё на коленях, небольшой ярко-красный цветок.

– Луан, – тихо шепнула она после очередной неудачной попытки. – У нас будет ребёнок. Юноша вздрогнул, привлёк её к себе и осыпал градом нежных поцелуев.

– Повтори, – попросил он, глядя в её сияющие счастьем глаза.

– У нас будет ребёнок.

– Ещё!

– Луан.

– Я люблю тебя, Ариадна. Я тебя очень-очень люблю.

*****

– Оставьте его, – приказал Олв, глядя на юношу, которого подвели к нему двое крепких мужчин. – Он нам не враг.

Форнан легонько дёрнулся, почувствовав себя свободным, поправил вылезшую из под ремня рубашку и одарил своих невольных спутников испепеляющим взглядом, что, впрочем, не произвело на них никакого впечатления. Выполнив приказ, они отошли к стене, спрятали руки за спины и застыли, подобно каменным истуканам. Форнану больше ничего не оставалось, кроме как пойти вслед за Олвом, который, поманив рукой, направился по широкому коридору вглубь здания.

– Вот мы и пришли, – сказал Олв, открывая дверь своего кабинета и жестом приглашая остановившегося в двух шагах юношу.

Форнан посмотрел на Олва и шагнул в просторный, но скромно обставленный кабинет. В нём не было никаких дорогостоящих излишеств, чьё основное предназначение указывать посетителям на статус своего хозяина, и которыми зачастую изобилуют кабинеты многих начальников. По большому счёту, он был практически пуст. Кроме огромного экрана М-С связи и двух книжных шкафов, до отказа набитых распухшими до неприличия папками и крепко прижавшимися к стене, в самом центре кабинета стоял большой деревянный стол, похожий на букву Т и сделанный, наверно, ещё во времена Касса или даже раньше. Вокруг него, в строгом порядке, расположилось два десятка кожаных кресел, когда-то коричневых, а теперь основательно потёртых и местами даже треснувших.

– Да ты проходи, – заметив замешательство Форнана, сказал Олв, закрывая дверь и указывая рукой в сторону кресел. – Куда хочешь, туда и садись. Не стесняйся.

Форнан ничего не ответил и направился к ближайшему креслу.

– Ну вот, – удовлетворённо продолжил Олв, неспешно пройдя своей шаркающей походкой вглубь кабинета и заняв место с другой стороны стола, как раз напротив юноши. – Наконец-то мы встретились. А то я уже начал подумывать, что тебя нет.

– В смысле? – не понял Форнан. – Я же написал, кто я такой.

– Я не об этом, – пояснил Олв. – Тебя могли убрать. И хорошо, если бы тебя просто убрали. А если бы тебя захотели послушать?

– Я бы им ничего не сказал.

– Не сомневаюсь, – едва заметно дёрнул губой Олв. – Только вот, эти люди могут разговорить кого угодно. А разве мы хотим, чтобы те сведения, которые ты собираешься передать нам, попали в их руки?

– Я понял, – выдавил Форнан, невольно сглотив слюну.

– Надо было сразу ко мне идти, а не шляться по городу, – резко сказал Олв, наклоняясь вперёд и упираясь локтями в стол. – Ладно, – смягчил он свой тон. – Раз уж всё хорошо, давай поговорим. Или, может, выпьем сначала чего-нибудь? Если хочешь, можно то, что покрепче.

– Нет, спасибо. Лучше кофе, если можно.

– Конечно можно, – с готовностью ответил Олв. – Будь добра, внучка, сделай нам кофе, – добавил он в сторону своей правой руки, которой нажал на одну из клавиш внутренней связи.

Форнан проводил взглядом это действие и бросил взгляд на стоящую рядом хрустальную пепельницу, почувствовав жгучее желание закурить. Олв, уловив этот взгляд, достал сигареты и протянул их Форнану.

– Спасибо, у меня есть, – отказался Форнан, доставая из кармана измятую пачку.

– Расслабься, сынок, – Олв достал сигарету и чиркнул зажигалкой, вызывая к жизни язычок пламени. – Ты хотел видеть нас, мы тебя. Вот мы и встретились, во исполнение нашего обоюдного желания. Всё хорошо.

– Честно сказать, я несколько по-другому представлял себе нашу встречу.

– Ах, вот ты о чём, – засмеялся Олв. – Ну, прости меня, старика. Это моя вина. Я, конечно, предполагал, что ты можешь попытаться улизнуть, но не верил в это. Тем более, я не думал, что ты сделаешь это так решительно, Крейса даже в больницу везти пришлось.

– Извините, я не хотел так сильно, – Форнан опустил голову. – Просто, кружка в руке была.

– Хорошо, что не нож, – улыбнулся Олв. – Ничего страшного, обычное рассечение, его уже зашили, и Крейс на тебя не в обиде. Ты, безусловно, прав, Форнан. В мире, где не всегда можно доверять даже своим родственникам, наверняка, не стоит доверять незнакомым людям. Я упустил из вида тот факт, что ты уже знаешь эту истину и испытываешь по отношению к Крейсу определённое недоверие. Это полностью моя вина, и это я должен просить прощения у вас обоих, – Олв положил зажигалку рядом с пепельницей и посмотрел Форнану прямо в глаза. – А после того, как ты врезал Крейса по голове пивной кружкой, мне больше ничего не оставалось, кроме как приказать своей охране взять тебя. Ты ведь мог затаиться, спрятаться куда-нибудь или, того хуже, попасть в руки врагов. А дальше, как ты понимаешь, я не мог бегать вокруг охранников и объяснять им, что ты свой и чтобы они с тобой помягче. Надо было играть в эту игру до конца. Вокруг столько глаз, а слухи расползаются по Сиану очень быстро. Пусть лучше те, кто, возможно, ищет с тобой встречи, думают, что у нас с тобой серьёзно, и забудут про тебя. Ты ничего не понимал, пытался сопротивляться и это хорошо.

Форнан непроизвольно потёр ушибленное место.

– Болит? – с сочувствием спросил Олв, уловив это движение.

– Это я просто так, – смутился Форнан, поспешно отдёргивая руку. – Бок зачесался. Ничего страшного.

– Вот и хорошо, – сказал Олв, делая ещё одну затяжку и туша окурок. – Боль можно перетерпеть. Это не самое страшное. Так уж получается в этой жизни, что мы должны постоянно чем-то жертвовать, особенно, если хотим достичь какой-либо цели. И очень часто, жертвовать приходится гораздо большим, чем простая боль. А вот и кофе, – улыбнулся Олв, поворачивая голову на короткий стук в дверь.

Улыбнувшись кому-то, кто широко распахнул перед нею дверь, в кабинете появилась высокая стройная девушка, одетая в короткое серебристое платье, плотно облегающее её молодое тело. Узкий чёрный пояс, каким-то волшебным образом, подчёркивал всю безупречность её фигуры, а туфли, на высоком каблуке, превращали её ноги в объект повышенного внимания. Изящное бриллиантовое кольцо, непрерывно вспыхивающее яркими огоньками, украшало её шею и грудь. Тонкий аромат её духов, пробившись сквозь облако табачного дыма, окончательно приковал к ней и без того прикованный взгляд Форнана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.